

ЛЮБОВЬ ВНЕЗЕМНАЯ

ЛИДИЯ МИЛЕНИНА

ШПИОНКА НА ОТБОРЕ У ДРАКОНА

Лидия Миленина

Шпионка на отборе у дракона

Серия «Любовь внеземная (АСТ)»

indd предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69181717

Аннотация

Земные спецслужбы отправили меня в мир меча и магии. Да-да, оказывается, у них есть такие технологии. И это был единственный шанс сохранить мне жизнь. Моя цель – выяснить планы местного правителя, который угрожает нашему миру. Для этого я должна попасть на отбор невест и желательно его выиграть. А что? Стать королевой в волшебном мире не так уж плохо, если путь домой заказан. Только вот спецслужбы мне сообщили не все. Например, не сказали, что этот правитель – дракон...

Содержание

Часть первая	6
Глава 1	7
Глава 2	20
Глава 3	34
Глава 4	43
Глава 5	52
Глава 6	66
Глава 7	79
Глава 8	91
Глава 9	106
Глава 10	115
Глава 11	127
Глава 12	141
Глава 13	150
Конец ознакомительного фрагмента.	158

Лидия Миленина

Шпионка на отборе у дракона

Серийное оформление – Яна Паламарчук

Иллюстрация на обложке – Ирина Круглова

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

© Л. Миленина, 2023

© ООО «Издательство АСТ», 2023

* * *

ЛЮБОВЬ ВНЕЗЕМНАЯ

Часть первая

Баронесса с болот

Глава 1

Сны и намеки

Что это, звук трубы? Я спряталась за дерево, не стоит привлекать внимания. Конечно, вряд ли меня заметят, ибо никогда не замечают, но лучше быть осторожной.

Звук повторился с другой стороны, и неожиданно из-за елей стали появляться всадники.

Я отшатнулась, когда огромный конь чуть не задел меня копытом, схватилась за ствол дерева и нырнула под ветви. «Ну как так?! – пронеслось в голове. – Как он мог не увидеть меня?!» Но вооруженный всадник в блестящей кирасе проскакал мимо, скользнув по мне взглядом, словно меня и не было.

Так происходило каждый раз... Все, кого я встречала, просто игнорировали мое присутствие. Если я обращалась к ним – не слышали. Пару раз пыталась прикоснуться – но мои руки не ощущали ничего, и люди тоже не чувствовали моих прикосновений. Досадно... Ведь иной раз так хотелось вмешаться, предупредить путников, что в лесной чаще обосновалась шайка разбойников.

Впрочем, на этот раз стоило бояться разве что за разбойников. Трубы звучали со всех сторон, и всадники под королевским штандартом – я уже не раз его видела и называла про себя «парень, убивающий змея», – лавиной окружа-

ли разбойничью шайку. Звуки выстрелов, попытки бегства, огонь, взметнувшийся, когда главарь банды вылил в костер что-то горючее... Все смешалось. Я лишь хлопала глазами, наблюдая, как королевская гвардия уничтожает тех, кто уже месяц не давал спокойно ездить по лесной дороге.

...Нет, разбойников мне было не жаль. Слишком много их злодеяний я видела, оставаясь незримой. Помню, как отчаянно кричала парню с девушкой, уединившимся на полянке, что нужно бежать. Но они не слышали. А потом... девушка стала забавой для всей шайки, парня же раздели, повесили на дереве и потешались. Разбойников не жалко. Королевское возмездие даже запоздало, давно было пора известить их под корень.

Просто видеть подобное для девушки из двадцать первого века – это слишком. Крики, кровь, вспоротое горло главаря, мелькнувшее прямо передо мной...

Хотелось закрыть глаза и проснуться в своей постели, чтобы не наблюдать картин смерти. Мелкая дрожь пробежала по моему невесомому телу...

Это не для меня. Я не хочу этого видеть! Но взгляд вновь словно приклеился к поляне, где стремительные всадники расстреливали и рубили разбегающихся преступников.

Когда все было кончено, на поляне лежали трупы. Никогда не видела столько мертвых тел. А всадники смеялись, улыбались, подначивали друг друга. Веселые победители, сразившие врага заведомо слабее их.

...В итоге я действительно проснулась в своей постели. Как всегда, выплывала медленно, словно выбиралась на поверхность сквозь густой липкий туман. А когда открыла глаза – не верила, что вижу белый полоток и завешенное зеленой занавеской окно. Тело бил тревожный озноб, словно я на самом деле только что стала свидетелем жестокой резни.

Голова каменная, тело словно налито свинцом. Я с трудом протянула руку за мобильником, чтобы узнать время. Ну вот, опять проспала! И ведь не слышала будильника, звонившего и в восемь, и в восемь пятнадцать, и в восемь тридцать...

Что же это такое?! Сколько можно? Такие мучения я переживала каждую ночь в течение последних трех месяцев.

Едва переставляя ноги, поплелась на кухню заварить кофе. А в голове вертелась та же самая назойливая мысль, что одолевала меня каждое утро, но я не хотела додумывать ее до конца: со мной что-то не так. У меня навязчивые сны и мне все сложнее проснуться. В этих снах я попадаю в один и тот же лес, словно из ночи в ночь вижу продолжение истории под названием «жизнь в лесу средневекового мира». Не всегда эта история была такой страшной, как в ту ночь, иногда я встречала интересных зверей – саблезубого тигра, странную лошадку, похожую на единорога. Но каждый раз я слишком глубоко погружалась в нее, а просыпаться становилось все труднее.

Я вздохнула. Густой кофейный аромат протрезвлял, воз-

вращал в реальный мир, а первый же глоток заставил горячее бодрящее тепло разбежаться по жилам.

Но... пора признать: мне нужна помощь психолога. А лучше – психотерапевта. Сама я действительно не знаю, что делать с этими снами. Они слишком сильно выбивают из четко распланированной жизни, да и диссер писать мешают.

Невысокий лысый психиатр Георгий Семенович внимательно выслушал меня, задал несколько малозначащих вопросов о моей жизни, покачал головой и улыбнулся:

– Мария Геннадиевна, психически вы совершенно здоровы. Я, конечно, могу прописать вам и снотворное, и транквилизаторы, и курс психотерапии... И даже МРТ мозга. Но не вижу в этом смысла. Попейте простые успокоительные – новопассит, например. Больше расслабляйтесь, медитируйте, ходите на йогу, полежите в ванне... И перестаньте слишком напрягаться – вы очень целеустремленная девушка и жизнь свою держите под контролем. Даже излишне. Уважайте себя и позволяйте себе расслабление. Попробуйте! Приходите ко мне через пару недель... Уверен, станет намного лучше! И да, еще – высыпайтесь. По утрам вы плохо встаете лишь по-

тому, что слишком нагружаете себя за день. Ложитесь раньше, позволяйте себе слабости...

Я едва сдержала раздражение. Он что, не понимает: дело не в напряжении. Я умею отдыхать, как умею и работать. С этими снами что-то не так! Это какая-то ловушка моей психики. Но... навязываться доктору не хотелось. Это было противно. Так и подозревала, что эти психотерапевты совершенно бесполезны! Но не думала, что настолько. А если я пойду с моста прыгать, он потом скажет, что она казалась совершенно нормальной?

Впрочем, не было смысла обвинять старого доктора в непрофессионализме. Захотелось просто уйти. Наверняка смогу найти специалиста лучше или... придется выгребать самой, как всегда.

– Благодарю, я обязательно последую вашему совету! – вежливо сказала я. Ответила еще на несколько незначительных вопросов, улыбнулась и пошла к двери.

– Пойдите! – вдруг услышала я. Врач внимательно смотрел на меня. – А не могли бы вы... присесть и еще немного рассказать, что именно видите в своих снах? Вы ведь почти этого не упомянули...

«Ну вот, другое дело!» – подумалось мне. Все же решил разобраться. Может, зря я на него взъелась? Ему просто нужно было время, чтобы оценить «серьезность случая».

Я села на краешек стула и рассказала ему несколько снов.
– И... – кажется, в глазах Георгия Семеновича появилась

смесь страха и удивления. – Вы уверены, что видели именно... саблезубого тигра?.. Именно этих животных? А у всадников было знамя в виде мужчины, убивающего змея?

– Конечно, – кивнула я. – Все это я вижу очень реально и прекрасно помню каждый такой сон.

Георгий Семенович опустил глаза, словно обдумывая что-то.

– Это что-нибудь меняет? – спросила я.

– Да нет... Кроме того, что у вас буйная фантазия и вы, вероятно, любите сказки и книги в жанре фэнтези или историческую литературу... – словно вновь надев маску доброго доктора, улыбнулся он. – Но я попрошу вас зайти ко мне через неделю... Возможно, нам стоит побеседовать еще раз.

– Хорошо, – кивнула я.

Нет, все же совершенно бесполезный доктор! Но я сдержала раздражение, подумав: «К вам я больше не приду, поскольку толку от вас – ноль!»

Но в тот миг, как я открыла дверь, краем глаза заметила, что он вдруг взялся за телефон.

Наверное, думал, что я не увижу...

Невежливо, подумалось мне. Но ничего страшного. Что удивительного, если врач ждет, когда уйдет последний пациент, чтобы срочно позвонить, например жене.

– Знаешь, я тобой восхищаюсь! – Кирилл отставил бокал и склонился ко мне, обезоруживающе улыбаясь. – Как тебе это удастся? И учиться в аспирантуре, и писать диссер по международному праву, и подрабатывать в юрфирме, и бог знает чем еще заниматься...

В глазах старого приятеля светилось восхищение, он улыбался во весь рот, так, как я помнила с давних времен. Обаятельный, но мужественный при этом.

Звонок Кирилла накануне, когда я вернулась домой от психиатра, был неожиданностью. Вообще-то я не видела его около четырех лет. Когда я училась на втором курсе, а он на пятом, мы дружили. Вернее, Кирилл пытался ухаживать за мной, и у нас закрутился небольшой роман. Обучение на одной кафедре – международного права – этому способствовало, даже без его ухаживаний я постоянно на него натыкалась. Но дальше поцелуев зайти мы не успели. Неожиданно Кириллу предложили стажировку в Америке, и он надолго уехал.

Было немного обидно, но... мы ведь даже не успели стать парой. Скорее неприятно, что все это время от него не было никаких вестей, а вовсе не неожиданный отъезд, о кото-

ром он честно предупредил. Просто не успел даже толком попрощаться...

Вчера же он вдруг объявился. Позвонил по домашнему телефону, ведь номер мобильного я давно сменила, предложил встретиться. Решив не копить обиду и разузнать, где его носило все эти годы, я согласилась.

Теперь же все было очень и очень похоже на красивое свидание. Кирилл пригласил меня в шикарный ресторан. Мы сидели за столиком в полутьме, где нам никто не мешал, приглушенные отсветы играли на бокалах с красным вином. И мне улыбался молодой мужчина – высокий спортивный шатен с приятными, мужественными чертами лица и обаятельной улыбкой.

Впрочем, по выражению его лица я видела, что и я произвела на него впечатление. «Изменилась, – сказал он сразу, увидев меня. – Была красивая, а теперь просто... сногшибательная».

Ну да, я действительно постаралась выглядеть на все сто. Надела длинное черное платье с небольшим декольте, оттеняющее светлую кожу, волосы уложила в высокую прическу, макияжем подчеркнула скулы и губы... Пусть знает наших после жизни в Америке!

– Ну как тебе сказать, – улыбнулась я в ответ на его восхищенную фразу. – Просто научилась быть собранной, замечать все детали и делать выводы, направлять свою жизнь в нужное русло. Главное – поставить себе цель и двигаться к

ней.

Не рассказывать же ему о том, как родители с пяти лет запирали меня в комнате по вечерам, чтобы дочка не ныла и не мешала выпивать с друзьями, а я сидела одна, сначала плакала, а потом начала учиться – читать, рисовать, прорабатывать учебники вперед. И ставить себе цели, потому что уже в детстве поняла: никогда я не позволю себе такой бесцельной жизни в обнимку с бутылкой и сигаретой в зубах, как у моих родителей. Нужно идти вперед, даже если тебе некому помочь.

И да, я поступила на бюджет юридического вуза, почти чудо для дочки алкоголиков, которой никто не занимался, еще хорошо, что меня не забрали в детдом. Тогда, в семнадцать лет, я переехала в общежитие и больше никогда не жила с родителями.

Но Кириллу все это знать необязательно. Пусть думает, что просто у меня такой характер.

Он задумчиво погладил пальцами ножку бокала, опустил глаза, а потом поднял их с улыбкой.

– Собранность, внимание к деталям, целеустремленность – прекрасные качества для шпиона, – сказал он с лукавыми искорками в глазах. Кирилл и в прежние времена любил пошутить. – Никогда не думала сделать карьеру в этой сфере?

– Ты меня вербуешь? – рассмеялась я в ответ.

– Нет, что ты, этим занимаются другие люди, куда важнее меня, – ответил он в том же шутливом тоне, но... странно, в

его голосе мне почудились серьезные нотки.

– А если серьезно, – сказала я в ответ и тоже склонилась к нему, – чем ты занимался все эти годы?

– Да в общем-то тем же, чем и ты, – международным правом, – ответил он. – Просто в стране, где для этого больше возможностей. Ну... или так считается. Теперь, как видишь, вернулся – на хорошую зарплату и с возможностью карьерного роста... Маша, – он поднялся, – пойдем потанцуем?

– Ну, пойдем, – лукаво улыбнулась я и вложила руку в его ладонь. Надежную, теплую...

Кирилл сегодня мне очень нравился, с непривычки, наверное, подумала я. Очень уж с ним хорошо – непринужденно и тепло, словно он специально создает такую атмосферу. Научился там за морями, гад.

Но лучше не увлекаться. Даже если между нами что-то возможно, ему придется очень постараться, чтобы доказать свою благонадежность и постоянство. Я ведь еще даже не знаю, может, у него в Америке остались жена и двое детей...

А вот потанцевать... почему бы и нет?

Руки Кирилла действительно оказались очень теплые, сквозь тонкую ткань платья я ощущала их на талии, когда мы медленно двигались под мелодичную, спокойную музыку.

Мы молчали, лишь его лицо все ближе придвигалось к моему, пока он не коснулся моей щеки своей.

– Я помнил тебя все это время, – тихо сказал он, обжигая дыханием, а руки, обнимающие меня, стали напряжен-

ными. – Маша... скажи...

Я немного отстранилась. Сейчас должен быть поцелуй. И я хочу этого поцелуя. Но... не сейчас. Рано.

К тому же... Я внутренне похолодела. Неприятная, липкая мысль захватила меня. После поцелуя он попросит меня поехать к нему (хотя, может быть, и не сразу). Я откажусь. Но... если бы согласилась? Ночь любви, а утром Кирилл или другой парень отчаянно пытается добудиться меня, я не просыпаюсь ни от звуков, ни от прикосновений, мужчина думает, что со мной что-то не так, вызывает «скорую»... А потом все же очнусь – с красными, заспанными глазами, как в тумане, не в силах подняться. Какая уж тут романтика... А расскажу, в чем дело, – и любой решит, что я ненормальная.

Пока я проваливаюсь каждую ночь в эти сны, стоит забыть о личной жизни...

Кирилл вздохнул и ослабил хватку на моей талии.

– Ты не поедешь ко мне, я правильно понял? – грустно спросил он.

– Сегодня не смогу... – ответила я. – Кирилл... Мне нужно домой, мне пора. И не стоит меня провожать. Позвони потом, через пару дней.

– Всегда была неуловимая, – усмехнулся он печально. – И в этом не изменилась. Позволь тогда вызвать тебе такси?

– Хорошо, – улыбнулась я.

Он отпустил меня, взял за руку, мы вновь сели за столик. Кирилл попросил счет, расплатился и взялся за теле-

фон, чтобы вызвать такси. Хорошо помнит мой адрес, подумала я. Ведь сегодня я ему не напоминала, а он не спрашивал.

А был ли он у меня в гостях в те давние времена? Этого я не помнила.

А спустя пять минут немного расстроенный Кирилл проводил меня до такси, желтого, с шашечками и темными стеклами. Бывают и такие.

Вздыхнул, галантно открывая передо мной заднюю дверь.
– Пока. – Я мягко поцеловала его в щеку. Хотела одновременно и сохранить дистанцию, и намекнуть, что приятельская близость может однажды перерасти в нечто большее. Просто не сейчас.

Мгновение – и Кирилл напрягся, буквально на секунду придержал меня за талию и наклонился к моему уху, прошептал:

– Прости, Маша. Может, стоило поехать со мной сегодня...

«Чудак!» – пронеслось у меня в голове. Я села в такси, и Кирилл захлопнул за мной дверцу.

– Добрый вечер, Мария Геннадиевна! – услышала я вдруг. Вздрогнула и посмотрела налево. Голос принадлежал статному мужчине под шестьдесят со строгими чертами и ярко блестящими в полутьме глазами. Он тоже сидел сзади.

– Нам нужно поговорить, – непринужденно сказал он. Сердце один раз громко стукнуло. «Попалась!» – мельк-

нуло в голове. Хотя кому попалась, почему попалась?..

Что вообще происходит?!

Я протянула руку, чтобы открыть дверцу и выскочить из машины, и в ту же секунду услышала щелчок – водитель заблокировал двери. Машина тронулась.

Глава 2

Откровения генерала

Тронулись мы медленно, но меня словно вжало в спинку сиденья. Наверное, так пригвождает к месту страх. Такого ведь не может быть? Со мной-то уж точно! Я ничем ни перед кем не провинилась, ни для кого не представляю интереса. Я не богатая наследница, за которую можно потребовать выкуп.

Неужели Кирилл продал меня торговцам живым товаром или как это называется?

Или этот мужчина – богатый маньяк-убийца и я нужна ему для развлечений?!

Я вздрогнула.

«Нельзя поддаваться панике. Еще неизвестно, куда тебя везут», – остановила я себя.

Каким-то невероятным образом мне удалось взять себя в руки. Выдохнув, бросила взгляд на водителя – это был молодой человек с гладким аккуратным затылком.

Посмотрела на мужчину рядом, встретила с ним взглядом.

Если хотели убить – необязательно было похищать. Тут что-то другое... И этот старикан не преступник. А если похищать ради продажи в сексуальное рабство, удобнее использовать хлороформ. И вряд ли бы меня назвали по име-

ни-отчеству.

Значит, можно не сходить с ума от страха. Просто выяснить, что происходит, а потом, если потребуется, договариваться, бороться за жизнь.

А Кирилл-то каков! Выходит, он заманил меня на свидание, чтобы передать... похитителям! Предатель! Мозаика с его внезапным появлением, вызовом такси и фразой «прости» сложилась у меня в голове.

Наверное, мое лицо дрогнуло от этой мысли, потому что мужчина рядом улыбнулся – лишь краешком губ, но вполне искренне, одобрительно.

– У вас отличный статус нервной системы, Мария Геннадиевна, – произнес он. – Поразительное самообладание и способность трезво мыслить для девушки, оказавшейся в подобной ситуации. Лишь мнимое предательство вашего неудавшегося поклонника, вероятно, заставляет вас испытывать негодование. Впрочем, у него не было другого выхода, приказы необходимо исполнять неукоснительно. Не судите его строго. Он тоже человек подневольный.

«Паразит проницательный!» – подумала я, а вслух произнесла:

– Может быть, представите и объясните, что происходит? Что вам от меня нужно? Куда мы едем, в конце концов? Вы ведь осознаете, что осуществляете противоправные действия?

– Меня зовут Андрей Александрович, – ответил он. – Я

представляю, скажем так, особый отдел номер девять внешней разведки нашего с вами государства.

Я пробежалась взглядом по его фигуре, отметила спокойную посадку головы, твердость черт. Небось генерал... Просить показать корочки бесполезно. Все равно откажется. К тому же... о каких формальных документах может идти речь, если я попала в фильм про Джеймса Бонда...

– Спецслужбы, да, вы верно поняли. И на данный момент мы всего лишь хотим с вами поговорить, – продолжил Андрей Александрович.

– Кирилл тоже из ваших? – едко спросила я. – И скажите сразу, куда вы меня везете?

– Ответ про Кирилла очевиден, – сказал пожилой сотрудник спецслужб. – Что касается того, куда мы вас везем... Пока всего лишь кружим по городу. Мария Геннадиевна, видите ли, вы представляете для нас определенный интерес. В связи с тем... какие сны и как часто вы видите.

Я невольно вздрогнула. Ожидала чего угодно, только не этого. Мои сны... и интерес спецслужб?! Что за бред?!

И откуда они знают про мои сны? Впрочем... Ответ на этот вопрос найти не так сложно. В голове всплыла картинка, как психиатр берется за телефон в тот момент, когда я выхожу из его кабинета...

– Кажется, пока у нас разрешено видеть во сне что угодно, – твердо сказала я, пытаюсь унять волнение.

– Разумеется, – усмехнулся Андрей Александрович. –

Просто мы не уверены, что это именно сны. Видите ли, Мария Геннадиевна, вчера нам позвонил один из наших доверенных психиатров, оповещенный об особом интересе нашей службы к людям, видящим во сне... вот то, что вы регулярно видите. Поэтому мы с вами сейчас и беседуем.

– Не понимаю, какой интерес для разведывательных служб могут представлять мои сны, – пожала плечами я. – Объясните?

– Да, – просто ответил Андрей Александрович. – Это не сны. Каждую ночь, когда вы засыпаете, ваш дух отправляется в другой, соседний мир и бродит там. Мы точно не знаем, что именно, но что-то манит его туда, заставляя оставлять свое тело. С каждым днем вам все сложнее просыпаться. И если мы не поможем вам, то спустя некоторое время вы просто не проснетесь. Ваш дух останется в другом мире, а тело постепенно умрет от истощения.

«Чего? – подумала я. – Он вообще понимает, что говорит? Другой мир, умру...» Мне захотелось рассмеяться. Ну, допустим, я верю, что это не розыгрыш, а действительно спецслужбы. Но другой мир... фантастика какая-то. А фантастикой я всегда мало интересовалась.

Было лишь одно «но». Слова Андрея Александровича давали единственное на тот момент логичное объяснение тому, что происходит со мной. А значит, нельзя отвергать эту версию. По крайней мере, стоит дослушать до конца.

– Вы сами-то верите в то, что говорите? – искренне спро-

сила я у него. – Понимаете, что любой подумает, что это розыгрыш? Например, Кирилл решил сделать мне странный сюрприз... У вас есть какие-то доказательства? Может, портал в другой мир покажете?

Генерал усмехнулся:

– Покажу, Мария Геннадиевна, и очень скоро, если мы договоримся. Но прежде вы должны мне дать принципиальное согласие. Мы предлагаем вам сотрудничество. Мы спасаем вашу жизнь. Только жизнь – все остальное вы потеряете, потому что вам придется уйти в тот мир как раз через портал. А вы... окажете нам некоторые услуги в другом мире. Поверьте – весьма важные для всей Земли.

– О как! – Я не сдержала нервного смеха. – Предлагаете мне отправиться в другой мир спасти наш? Не слишком ли фантастическую легенду вы с Кириллом придумали?

– Да не ерничайте вы, Мария, – он улыбнулся. – Я ведь вижу, что вы почти поверили. Потому что данное мной объяснение – единственное. Ну сами подумайте, что это за сны? Каждый раз вы оказываетесь в одном и том же месте, правда, с каждой ночью уходите все дальше от него, видите все больший кусок того мира. Все очень реалистично, детально. Только вот не можете ни на что повлиять и ни с кем пообщаться. Вспомните, Мария, в обычном сне мы разговариваем с людьми, действуем, у нас есть возможность что-то делать. А вы лишь наблюдаете – как бесплотный дух, которым и являетесь там. А утром вам никак не удастся проснуться,

потому что каждый раз уходите все дальше и вам все сложнее возвращаться. Логично, что однажды вы просто не вернетесь. Согласны?

– Сложно не согласиться... – задумчиво сказала я, опустив глаза.

Выходит, так? И отрицать логику глупо. Тем более что я не рассказывала психиатру, что с каждой ночью я ухожу по лесу все дальше. Андрей Александрович мог знать это лишь из других источников, например, из опыта других подобных случаев.

– Я не одна такая? – спросила я.

– Не одна. Но другим мы не смогли или не успели помочь. Или не знаем об их существовании. Нам – и вам – повезло, что вы отправились именно к этому психиатру. И что вообще пошли к врачу...

– Хорошо. – Я устало откинулась на спинку сиденья. Глянула в окно – мы подъезжали к Нарвским воротам.

Надо же... бывает, что информация обессиливает. Я словно одним махом устала и потеряла желание спорить, сопротивляться. Наверное, у меня психологический шок, подумала я. Но снаружи я не ощущала эмоций, кроме глубокой усталости.

– Хорошо, – повторила я. – У меня есть выбор?

– Увы, небогатый. Если вы откажетесь, мы вас отпустим. Конечно, если попробуете кому-нибудь рассказать об услышанном сегодня, вам просто не поверят. Но... все же мы вко-

лем вам одно вещество, которое заставит вас забыть события этого вечера. Очнетесь в своей квартире с головной болью и будете думать, что вчера вы с Кириллом перебрали спиртного. Он подтвердит, что отвез вас домой пьяную. Затем мы подождем еще какое-то время – постепенно эти сны совсем доведут вас, и вы станете больше подвержены влиянию. Попробуем пойти на контакт снова. Ну и... если вы так и не согласитесь, то умрете. А мы будем искать другого претендента на эту миссию. Но, Мария, мне бы очень этого не хотелось. Вы подходите по всем статьям. Пол, внешность, возраст, характер, почти полное отсутствие реальных привязанностей.

– Да уж, выбор небогатый! – усмехнулась я. – Уснуть навсегда или отправиться в другой мир! – опять нервно рассмееялась и решительно выдохнула: – Я люблю жизнь и, как-то не планировала умирать. Поехали к вашему portalу.

И... на самом деле мне было интересно. За один вечер я попала в фантастическую историю, где были порталы, путешествия в другие миры, спецслужбы... Если выбирать между нелюбимой мной фантастикой и смертью, я, пожалуй, выберу фантастику. Вдруг в итоге понравится?

К тому же Андрей Александрович прав. Родителям наплевать на меня, последнее время они даже на порог меня не пускают и от помощи отказываются, мужа нет, друзья переживут. Меня почти ничего не держит.

Понимала ли я, что пути назад не будет? Понимала. Но другого выбора у меня не было.

Вот, значит, как бывает, подумала я. Жизнь меняется в одно мгновение.

— Едем на объект, — сказал Андрей Александрович водителю. Машина прибавила скорость. Вскоре мы были у Мурманского шоссе и выехали из Санкт-Петербурга.

Машина плавно скользила, мы ехали куда-то на юг. По словам Андрея Александровича, около двух с половиной часов пути. Я задумчиво смотрела на лесные массивы и квадраты домов в полутьме. Казалось, что я улетаю из прежней жизни в серой мгле, прорезаемой светом фар.

Спустя некоторое время мы съехали с трассы и стали петлять по проселочным дорогам. Я пыталась отслеживать путь, искала знакомые места, но вскоре поняла, что это бесполезно.

Мы с генералом молчали. Всю дорогу он внимательно следил за мной, но ничего не говорил. Видимо, понимал мое состояние. Потом я не выдержала и предложила ему рассказать подробности.

— Или я должна довериться вслепую? — спросила я.

— Ни в коем случае, — усмехнулся он. — Что ж... Понима-

ете, что после этого обратного пути не будет?

– А у меня и так его нет, – с такой же усмешкой ответила я. – Разве что в вечный летаргический сон с подпиткой тела через капельницу.

В этот момент Андрей Александрович внимательно и остро взглянул на меня:

– Не пугайтесь, Маша, но именно такая участь постигла некоторых из вас...

– Из кого? Сноходцев?

– Да, именно... – Он удобнее откинулся на спинку сиденья и начал рассказывать. – Это началось двадцать лет назад, Маша. Уже двадцать. В конце девяностых группа туристов обнаружила в лесу недалеко от Питера интересное явление. Странный участок, если можно так сказать... пространства. Как будто окно чуть выше человеческого роста, в которое видно... ну, скажем так, траву, деревья и строения, которых нет. Если обойти вокруг – ничего этого нет. Попробовать сунуть руку – просто воздух. В общем, по виду типичный портал из фантастики, только пройти в него туристы не смогли – это были молодые ребята, они, уж поверьте, пробовали... Подозреваю, отношение к фантастике у них было куда более милостивое, чем у вас. – Генерал улыбнулся уголком рта. – Ребята сообщили о своей находке в один физический институт, а дальше... информация очень быстро дошла до нас. Года два мы исследовали это явление, привлекая лучших ученых, и пришли к выводу, что да, это портал. Только он «не

работает». Через него можно видеть иной мир, но пройти нельзя.

– Но как вы тогда собираетесь запихнуть меня туда? – удивилась я.

– Подождите, Маша... Не все сразу. Вскоре был открыт наш отдел – отдел межмировой разведки, а вокруг портала выросла база, замаскированная, как увидите, под санаторий. Обычно мы называем ее просто объектом. Так вот... Примерно через два года после появления портала мы случайно обнаружили первого... вернее, первую подобную вам. Девушку спасти не удалось. Когда мы нашли ее в больнице – в окружении рыдающих родственников, больную неизвестным заболеванием (подобным вашему), она уже «уходила». Тогда мы еще не знали то, что стало очевидно потом – портал ведет в одну сторону и пропустит лишь того, чей дух уже тянется в другой мир. Вообще связать рассказы врача о снах необычной пациентки и наше окно в иной мир... было не так просто. Впоследствии мы пришли к выводу, что появление портала в конце двадцатого века как-то расшатало грань между мирами и некоторые особо чувствительные «души» стали проникать туда. Но что именно вас туда манит – до сих пор для нас загадка.

Он задумчиво помолчал, потом продолжил:

– С тех пор мы стали искать таких людей. Это всегда были женщины. Молодые и не очень. В конце концов мы обнаружили пять человек... Но каждый раз что-то шло не так.

В трех случаях мы не успевали, получали лишь тела под капельницей и рассказы близких и врачей о странных снах, которыми делились пациентки. Двух женщин мы успели найти и привезти на базу, даже начали готовить к отправке в другой мир – вы ведь понимаете, что нельзя просто так взять и перейти туда, что нужно многому научиться? – спросил он, остро взглянув на меня.

Я кивнула.

– Хорошо. Но одна из них в последний момент испугалась... Ее тело до сих пор поддерживают наши специалисты, а дух блуждает где-то на просторах иного мира. И наконец, последняя, Марьяна, прошла подготовку до конца. Но неожиданно, когда все было готово к переходу, она перестала видеть эти сны. И отправка не удалась. Девушка осталась нашим агентом, но не сообщила в нужный момент, что вновь видит сны, и тоже... оказалась под капельницей. В общем, Маша, на вас вся надежда. Вы – наш шанс. А мы – ваш.

Н-да... Получается, судьба моих предшественниц была незавидной. От этого стало не по себе...

– А если запихнуть тело в портал, после того как дух его покинул? Может, они объединятся? – спросила я.

– Думаете, мы не пробовали? – сказал Андрей Александрович. – Пробовали. Но... портал готов принять лишь «тело, начиненное духом». Вы увидите это...

– А вам какой резон спасать жизни таких путешественниц? – спросила я. – Хотите организовать разведку в другом

мире? Зачем вам это?

– А вот тут мы подходим к самому интересному. И позвольте, поговорим об этом возле портала. Кстати, там нас ждут мои коллеги из Великобритании, Франции и Эмиратов. Вопрос-то общечеловеческого значения...

– То есть сейчас больше ничего не расскажете?

– Отдыхайте, Маша. Нам предстоит сложный вечер. И нужно еще пройти последнюю проверку...

– Какую? – В очередной раз по спине пробежал холодок.

– Примет ли вас портал, – пожал плечами Андрей Александрович. – Знаете, никогда нельзя исключать возможность ошибки...

– А что, если нет? – резко спросила я.

– Тогда мы предложим вам с максимальным комфортом провести оставшееся вам время, сообщая нам, что вы видите в своих путешествиях в другой мир, – спокойно ответил он. – Простите, но в этом случае нам больше предложить нечего.

«Ну, хорошо хоть, что не гипноз с потерей памяти», – подумала я.

Мы помолчали. Теперь было просто грустно. Я уже почти не злилась на Кирилла и почти не боялась. Чему быть, того не миновать. Просто грустно, что попала в такой переплет, и моя жизнь – устроенная, целеустремленная, хорошая в общем-то! – может безвременно закончиться.

– Зачем вы подослали Кирилла? – спросила я, когда мы свернули на небольшую проселочную дорогу. – Заполучить

меня можно было и... как-то по-другому.

– Ну как зачем, – усмехнулся Андрей Александрович. А мне подумалось, что он умудряется совмещать жесткость и спокойствие с вежливостью и вполне нормальной доброжелательностью. Усмешки же выдают, насколько он непрост. – Во-первых, хотели сделать все с наименьшим шоком для вас – через друга. А во-вторых, хотели посмотреть на вас в деле. Как отреагируете на соблазняющего вас мужчину, пусть и знакомого. Например, поведись вы на его ухаживания сразу, и... боюсь, нам с вами предстояло бы очень много работы.

– Почему? – удивилась я.

– Ну-у... Ваше задание в некотором роде будет связано с... мужчиной.

– Что-о? – Вот теперь я потеряла самообладание. – Я что, должна стать в другом мире такой Матой Хари, залезть к кому-то в постель, чтобы выведывать секреты?

– Ну что вы, Машенька... Не так. Зачем так грубо? Вам нужно будет влюбить в себя мужчину, а для этого лезть к нему в постель раньше времени как раз нежелательно. Впрочем, не переживайте, вас всему научат, искусство соблазнения будет одним из основных ваших курсов во время подготовки.

– Остановите машину. Я ухожу... – Я заерзала на сиденье. – Остановите, я сказала! Шлюхой я не буду!

– Не будете. Королевой – может быть, – спокойно ответил он. – Не суетитесь, Маша. Вы забыли, что если отказывае-

тес, то укол? И... вот там, за поворотом, с выключенными фарами за нами следуют две машины сопровождения, убежать вы не сможете. К тому же я предупреждал – обратного пути не будет.

Наверное, меня наконец прошибло. Захотелось вцепиться в лицо этому мужчине. Или зарыдать. Или бить кулаками в стекла – наверняка бронированные.

Я не сделала ничего. Лишь обхватила себя руками и сидела, нахохлившись.

«С ума они посходили! – подумалось мне. – Но мы еще посмотрим, кто кого!»

Оставшийся путь мы молчали. Генерал с усмешкой поглядывал на меня. А я давила в себе обиду и расстройство. Ладно. Сначала узнаем все до конца, а потом уже будем выкручиваться. Где наша не пропадала. Пропадала всю жизнь, если учесть мое непростое детство. И в итоге вот так попала.

Глава 3

Портал и незнакомец на экране

Секретную базу окружали ели, и по внешнему виду она действительно напоминала санаторий. Даже забор не особо высокий.

Я ожидала строгих проверок на въезде, но все оказалось просто. Лишь Андрей Александрович приоткрыл окно, кивнул охраннику (в штатском, кстати), и мы проехали. Вслед за нами въехали две машины сопровождения.

К вечеру похолодало, и пока мы шли по пустынным, освещенным фонарями дорожкам к невысокому зданию, похожему на корпус санатория, водитель Василий накинул мне на плечи пиджак. Я все еще была в вечернем платье. Самая та спецодежда для будущей шпионки. Стало даже смешно. А может, я слишком устала, чтобы бояться или возмущаться, и могла лишь нервно усмехаться.

Пару раз встретили молодых парней, тоже в штатском, никаких тебе «людей в черном». Они вежливо поздоровались с Андреем Александровичем, но честь не отдавали и не вставали навытяжку. Видимо, у них это не принято.

На меня встречные смотрели с интересом, причем вполне мужским — выглядела я как для свидания.

От входа меня повели бесконечными коридорами с дверями, на которых стояли обычные номера: 1, 2... 25. В итоге

мы оказались в комнате под номером девяносто пять, оборудованной разнообразной техникой.

Экраны, странные пульта, несколько досок непонятного назначения. А в самом центре пол прерывался, там был небольшой округлый кусок темной земли, на нем стояло огромное зеркало. Вернее, это сначала мне показалось, что зеркало, а при ближайшем рассмотрении я поняла, что это и есть портал.

Чтобы четче обозначить его границы, вокруг было сделано некое подобие рамы, отсюда и сходство с зеркалом. Рама была узорчатая, под старину, словно из красного дерева, но на ней можно было заметить множество кнопок. А в про свете... знакомые мне растения из другого мира, похожие на ели, березы и даже пальмы. Там ведь все растет вперемешку. Домики в отдалении...

Почему-то сейчас вид иного мира, представший в портале, показался мне каким-то... родным. Словно именно там, за порталом, было привычное и знакомое мне.

– Виктор и Сергей, – вдруг услышала я голос Андрея Александровича и словно вынырнула на поверхность, с трудом оторвав взгляд от портала.

От пультов, расположенных вдоль стен комнаты, поднялись двое мужчин лет тридцати – сорока. Оба весьма высокие, с хорошей фигурой (наверняка у них приняты регулярные физические тренировки, даже если ты технический специалист). Тот, кого генерал назвал Виктором, был темный

шатен, а Сергей – почти блондин с голубыми глазами.

Мужчины улыбнулись и кивнули мне.

– Мария Геннадиевна Бельская, – представил меня Андрей Александрович. – Наш главный претендент. Виктор, позовите наших иностранных коллег. А вы, Сергей, сделайте Марии Геннадиевне кофе... Она его любит.

Оба исчезли в мгновение ока, а генерал пододвинул мне крутящееся кресло.

– Один маленький тест, – улыбнулся он, – после которого вы узнаете всю правду. И, прошу вас, Машенька, не суйте руки или что-то еще в портал, пока мы не попросим... А то я уже вижу ваш алчущий взгляд.

– Я понимаю, что проваливаться в него без подготовки мне не стоит, – спокойно ответила я.

Несколько минут я сидела и смотрела на портал. Как в нем колышутся деревья. А вот пролетела птичка. Возле домов вроде бы появилась фигурка человека – слишком далеко, точно не разглядеть. Выглядело это так, словно границы между мирами просто нет. Как открытое окно. Интересно. И да – маняще.

Вскоре вернулся Сергей с чашкой кофе. После первого же глотка мне стало лучше. Андрей Александрович улыбнулся мне:

– Ну видите, Маша, все не так плохо. С нами можно иметь дело...

Но допить кофе я не успела. Дверь в очередной раз откры-

лась, и вошли четверо: Виктор и три иностранца. Все в возрасте: седой благообразный француз; собранный, как настоящий Джеймс Бонд, англичанин, сохранивший немного темных прядей и отличную статную фигуру; и невысокий смуглый брюнет с бородой из Арабских Эмиратов.

Представлять их мне, видимо, никто не собирался. Андрей Александрович поздоровался с каждым за руку. Ни дать ни взять – встреча на высшем уровне, как у президентов. Все улыбались, причем вполне искренне. Затем представил меня:

– Мария Бельская, наш потенциальный агент.

– Давайте проверим, – на русском языке и почти без акцента произнес француз.

– Маша, мы попросим вас подойти к portalу и... просунуть в него руку. Сделайте это для нас, пожалуйста, – очень мягко сказал Андрей Александрович. – Вот смотрите, если это совершит любой из нас, то будет вот так, – он сам подошел к portalу, протянул руку – и... ничего не произошло. Его ладонь как будто уперлась в стекло.

– А разбить стекло пробовали? – не удержалась я. Уж больно явная была ассоциация.

– Пробовали, не сомневайтесь, – остро взглянул на меня англичанин. Он тоже говорил по-русски.

Что ж... Я подошла к portalу. Ощутила, что за спиной встал Сергей и мягко, но крепко взял меня за плечи. Наверное, на случай, если я попробую сразу сбежать в другой мир

или меня начнет туда затягивать.

Протянула руку. Вот так... все ближе и ближе к краю рамы. На мгновение по спине пробежал холодок. Вдруг моя ладонь тоже встретит лишь «стекло», и тогда моя судьба будет предрешена.

Ближе, ближе... Наверное, со стороны мои жесты выглядели неуверенно, поэтому я собралась и одним махом пересекла рукой границу портала.

Ничего не произошло. Рука ни во что не уперлась. Ощущение было такое, как будто я опустила руку в воду – пересекла тонкую невидимую границу раздела материй. Существующую, но почти неосязаемую. Теперь мою кисть было видно в воздухе где-то там, за почти невидимой пленкой – в месте соприкосновения миров воздух словно немного изгибался, преломляясь.

Услышала, как у меня за спиной Андрей Александрович облегченно вздохнул. Похоже, не был уверен в успехе.

На мгновение мне захотелось шагнуть в другой мир прямо сейчас, даже очень захотелось. Хотя бы потому, что это было... интересно. Но я выдохнула и заставила себя убрать руку, одновременно ощущая, как Сергей аккуратно тянет меня назад.

Когда я обернулась к Андрею Александровичу и иностранцам, они зааплодировали. Как будто я совершила подвиг. Может быть, для кого-то это выглядело именно так.

Мне придвинули удобное кресло. Такие же были предло-

жены иностранным представителям. Смотрели они на меня теперь очень доброжелательно, но одновременно оценивающе.

– Думаю, девушка подойдет, – на ломаном русском произнес представитель Арабских Эмиратов. – Красивая.

– Другой нет в любом случае, – ответил Андрей Александрович. – Думаю, нам пора объяснить Марии, в чем состоит наша общемировая проблема и что от нее потребуется...

Говорил опять Андрей Александрович, а иностранцы внимательно смотрели то на него, то на меня. Иногда кивали, подтверждая его слова. В целом... обычные люди, думалось мне. Если забыть, что все это видные шишки в спецслужбах разных государств и наверняка в интересах конторы без всяких сомнений пошлют на смерть любого. Нужно это учитывать, не поддаваться их обаянию. Обаять они тоже могут кого угодно, уверена.

– Вы видите портал, Маша, – рассказывал Андрей Александрович. – Но как вы думаете, он один в нашем мире?

– Понятия не имею, – ответила я. – Может быть как угодно. Если есть этот – может быть и другие.

– Да, так может быть, но пока что мы других не нашли. Известно лишь одно... Видите ли, мы уже двадцать лет изучаем это явление. И наши физики рассчитали, что этот портал способен вести лишь из нашего мира в другой, в одну сторону. При этом его энергетический профиль (несомненно, он излучает энергию, и мы постоянно ее отслеживаем) таков, что этот портал... парный. Слышали про спин электрона? Так вот, у нашего портала лишь половина такого спина. Значит, где-то в нашем мире находится другой такой же, тоже ведущий лишь в одну сторону – из того мира в наш. Просто мы не знаем где. И найти его очень важно... ведь через портал, ведущий в наш мир, в него может... прийти кто угодно, и не обязательно с хорошими намерениями.

– Это я и должна выяснить? Где он находится? – спросила я сосредоточенно. Мозаика начала складываться. Но еще не до конца. Ведь генерал что-то говорил о... каком-то мужчине.

– Да, это одна из наших проблем. Но не вся. Она еще сложнее. Дело в том, что... двадцать лет назад некто, обладающий особыми технологиями, возможно, тем, что называют магией, как раз открыл в том мире портал в наш мир. И для сохранения баланса автоматически открылся и этот, просто по закону сохранения энергии... – Он помолчал, потом продолжил: – С какой целью открыл? Это самое главное. Посмотрите, Маша, – генерал кивнул Сергею, тот подошел к порталу и начал нажимать кнопки на раме. Картинка в окне вдруг

изменилась... Мы словно полетели вверх и увидели целый поселок, затем еще один лесной массив и город со старинными шпилями, потом замок.

– Как видите, Маша, со временем мы научились управлять порталом. Ведет он в определенную точку иного мира, но мы научились как бы смотреть в подзорную трубу. Поэтому сейчас мы знаем о том мире намного больше... Есть лишь одно место, в которое наш взгляд проникнуть не может. Как вы думаете: какое?

– Понятия не имею, – пожала плечами я.

– Это вот тот замок – видите в отдалении? – Сергей нажал еще какие-то кнопки на раме, и наши взгляды начали приближаться к небольшой точке на горизонте. Она становилась все больше, и вскоре мы увидели, что это огромный замок в уютной долине, раскинувшейся возле высоких темных гор.

...Ближе и ближе, и вдруг, когда мне показалось, что сейчас мы увидим сад вокруг замка, – взгляд словно откинуло назад. Сергей попробовал еще раз – и опять на границе сада нас отбросило, мы снова смотрели на замок издалека.

– И так всегда, – сказал Андрей Александрович со вздохом. – Согласно расчетам наших физиков, так реагировать на «подзорную трубу» может лишь одна точка в том мире – точка, где у них расположен второй портал, то есть портал из их мира в наш.

– А значит, открыл его с неизвестными целями владелец замка? – догадалась я.

– Совершенно верно. Замок принадлежит правителю одной из тамошних стран. Не той, где обычно в своих снах бываете вы, как мы поняли. Ваша страна называется Малита, это небольшое государство рыцарей и их крестьян. Наш же фигурант правит огромной страной под названием Андорис. Весьма красивое место, как видите... Самый влиятельный самодержец той части мира, что доступна нашему взгляду. Его зовут Эрмиор, можете взглянуть на фоторобот, – генерал кивнул Виктору, и на большом экране появилось цветное объемное изображение мужчины в темной старинной одежде.

Глава 4

Эрмиор на экране

Красив. Около тридцати, явно высокий, крепко сложенный, но стройный: широкие плечи, торс, треугольником сходящийся к узким бедрам. Чуть кудрявые черные волосы, не слишком короткие, такие, что прядями обрамляют смуглое лицо с мужественными хищными чертами. Черные брови, почти сведенные на переносице, птичьими крыльями разлетаются от нее. Большие глаза непонятного цвета со строгим выражением, словно буравящие взглядом. Твердая линия щек, волевой подбородок, прямой нос с резко очерченными ноздрями – как раз они и придают лицу некоторую хищность.

С первого взгляда ясно, что это очень опасный человек. Если вообще человек, может, маг какой-нибудь, подумалось мне. И вот к этому... сложному мужчине я должна вкрасться в доверие и узнать, не он ли открыл порталы и не желает ли он навредить нашему миру?

Я отвела взгляд от экрана, хотя, честно говоря, смотреть на него было приятно. Такой ореол мужественности в нашем мире встретишь редко.

– Да-да, Машенька, его планы вам и нужно выяснить. Мы практически уверены, что портал открыл он. Но, возможно, пока не может попасть в наш мир. Или, кто знает... вдруг его

шпионы уже бродят по нашим городам. Это неизвестно. Как вы уже поняли, в точности выяснить мы не можем – его замок закрыт от нашего взора, а привычки обсуждать тайные планы, выезжая из замка, он не имеет. Ваша задача – проникнуть в его замок и каким-то образом выяснить его планы. Но лучше всего, конечно, чтобы он начал вам доверять и просто рассказал о них. Например, как жене...

Несколько мгновений я ошарашенно молчала. Да уж... Вот, значит, чего хотят от меня наши спецслужбы в обмен на спасение жизни.

Может, рвануть в портал прямо сейчас? Устроюсь там как-нибудь, ну хоть служанкой, хоть кем... Выживу как-то. Или нет? Краем глаза я заметила, что Сергей и Виктор напряглись, как перед броском. Похоже, поняли мои мысли.

Я удержала тело на месте. В конце концов, мне действительно предлагают жизнь. Пусть опасную, но... Я взглянула на экран снова. Мужчина, этот Эрмиор, на нем был как живой. И словно смотрел на меня.

Странно, но в этот миг мне подумалось, что я почему-то обязательно должна с ним встретиться. Зачем и почему – не знаю. Но должна! И если я не попаду в тот мир или попаду туда «неправильно и не вовремя», то этого не произойдет. И он... или я... упустим что-то очень важное. Хотя иных чувств, кроме ощущения опасности и признания его красоты, он во мне сейчас не вызывал.

– И как вы предлагаете мне это сделать? – спросила я, ост-

ро взглянув на Андрея Александровича.

– Ну... Там вами никто управлять не будет. Вы сможете действовать на свое усмотрение. Например, проникнуть в замок служанкой и подслушивать разговоры правителя. Но... в этом случае вас, скорее всего, быстро вычислят и отправят на допрос с пристрастием. – Я поежилась, ведь понимала, что значит «с пристрастием». – А узнав правду, казнят. Поэтому не рекомендую. Лучше всего, если вы будете следовать нашему плану. Примерно через пять месяцев Эрмиор собирается... жениться. Да-да, он не только весьма молод, но и холост. И любимой женщины у него нет. Лишь куча любовниц. В таких случаях короли того мира устраивают, ну... можно сказать, некий отбор невест. Вы фэнтези ведь не читаете, Маша? А зря. Нужно будет прочесть несколько книг. Сейчас это очень модная тема...

– Мне не нравится, – прямо сказала я.

– Конечно, неприятно, когда женщин много, а мужчина один. И тем не менее уже сейчас глашатаи оповещают семьи молодых аристократок по всему миру о грядущем отборе. Не удивляйтесь – да, по всему континенту, Правитель почему-то захотел так, – Андрей Александрович понизил голос. – Машенька, мы предлагаем вам пройти подготовку и отправиться в тот мир под именем небогатой аристократки из Малиты. Попадете на отбор – и автоматически окажетесь в его замке. Ну а дальше мы рекомендовали бы вам выиграть в отборе. Вы ведь понимаете, что обратный путь для вас закрыт?

По-моему, куда лучше быть в том мире королевой, чем служанкой. Тем более что король – далеко не безобразный старик. А станете его женой, уверен, сможете узнать его планы.

«Господи! – подумала я. – Как у них все просто...»

– А ничего, что я его не люблю? – едко спросила я.

– Может, еще полюбите, любовь дело наживное, – неожиданно улыбнулся француз. – А если нет – неужели вы не готовы пожертвовать своими чувствами ради родного мира? Скажите, Мария, вы патриот?

– Не очень, – прямо ответила я.

Француз снова улыбнулся:

– А если речь идет о всей Земле, о целом мире?

Я задумалась и сказала:

– Тогда да, пожалуй, во мне есть некоторый патриотизм...

Просто не доказано ведь, что этот Эрмиор представляет опасность!

– Правитель, завоевывающий по небольшому герцогству каждый год? Подминающий под себя весь континент? – поднял брови француз. – С какой целью, как вы думаете, такой человек может открыть портал еще и в другой мир? Вряд ли из простого любопытства. А если он мечтает о межмировом господстве, то, поверьте мне, у них слишком много магических технологий, чтобы мы могли их совсем не бояться.

Я вздохнула.

Французский агент был прав: если этот Эрмиор столь властолюбив, он действительно опасен. Только вот они подума-

ли, как мне, если что, жить с человеком с таким характером?!

И тут одна мысль пришла мне в голову.

— А что, если... — я лукаво улыбнулась, — вы меня подготавливаете, научите, как жить в том мире, дадите имя тамошней аристократки, а я не поеду на отбор? Просто устроюсь в тепленьком местечке.

— А вот тут, Мария, мы рассчитываем как раз на ваш патриотизм, — улыбнулся Андрей Александрович. — И на осознание того, насколько важна ваша миссия. Ведь, возможно, на кону судьба всего нашего мира... А еще мы неплохо изучили ваш психологический профиль. Вы, может, не самый большой патриот. Но вы очень ответственная девушка. И если возьмете на себя ответственность, то будете делать дело до конца. Так ведь?

— Обычно я так и поступаю, — ответила я. — Хорошо... А как я буду передавать вам добытые сведения?

— Договоримся о точке на границе замковых владений, еще доступной для нас, туда вы будете приходить время от времени, обосновав это, например, конной прогулкой... А мы будем вести за этим местом постоянное наблюдение. Говорить вслух для вас может быть рискованно. Поэтому будете, например, писать на бумаге. Русского языка там никто не знает. А может, используем шифровку, похожую на рисунки, чтобы выглядело, словно вы предаетесь живописи на лоне природы...

«Ох! — подумала я. — Это ж сколькому мне нужно научиться... Они время на отдых-то мне дадут?! Или я сойду в могилу еще до отправки в другой мир!»

— Ладно, — я откинулась на спинку кресла. Вряд ли там я стану королевой, но сейчас могу покапризничать, как принцесса. Ведь я нужна мировой разведке ничуть не меньше, чем она мне. — Но мне необходима моя одежда. Пусть привезут. И еще... до отъезда в другой мир я хотела бы посетить... Лондон, Париж, Венецию... — я перечислила также Мачу-Пикчу, остров Пасхи и даже Австралию. Потом ведь я никогда не смогу увидеть достопримечательности родного мира.

— Боюсь, все не успеем, — серьезно ответил Андрей Александрович, а иностранцы переглянулись. — У нас обширная программа обучения, а с каждым днем вы просыпаетесь все тяжелее, рабочего времени становится все меньше. Отправитесь вы примерно через четыре месяца, как раз к тому моменту, когда в замок начнут прибывать невесты. До этого вы должны научиться... всему. Но, конечно, мы сделаем для вас что возможно.

— Ладно... — повторила я. — Только Лондон обязательно! И можно мне наконец нормально поесть и отдохнуть?!

В первую ночь на секретной базе во сне я ушла далеко по лесу иного мира. Никто мне не встретился, лишь в одном месте заметила тела убитых разбойников, болтающиеся на деревьях. И вот в этот жестокий мир мне предстоит уйти во плоти, подумала я.

Я медленно шла по тропинке, правда, теперь знала, что не иду, а бесплотно скольжу над ней, это мой мозг достраивает привычную картинку ходьбы. Вся память об откровениях спецслужб в моем сне сохранилась. Неожиданно густые заросли раздвинулись, и я оказалась на большом поле, залитом светом. Здесь было утро, и солнце играло на капельках, со звоном падающих с травинок и цветков.

Я рассмеялась. Да, природа здесь красивая. Настроение поднялось, а мысль, что в этом мире я проведу, может быть, остаток жизни, больше не казалась пугающей.

Огляделась, и вдруг мое внимание привлекла тень...

Тень сверху. Я взглянула в небо и замерла.

Впервые я увидела здесь дракона! Огромный ящер, изредка взмахивая черными, как ночь, крыльями, медленно снижался над лесом. Он был еще далеко, но я разглядела хищную морду – вытянутую, но не острую, длинную изогнутую

шею, мощный хвост, совершающий ловкие и красивые движения в полете.

Ящер завораживал, я не могла отвести взгляд. Никогда в жизни не видела ничего столь же красивого и опасного одновременно. Ощущение напоминало то, что я испытала, глядя на образ Эрмиора на экране, но было куда сильнее, четче.

Почему-то мне захотелось помахать ему рукой... Бесплезно, подумала я, он меня не увидит. А если бы увидел, нельзя просто так взять и поздороваться с незнакомым драконом! Вдруг он захочет меня съесть?

Дракон приближался, и вот его огромное тело совсем закрыло свет. О боже, подумала я, он ведь хочет опуститься на это поле. Я бросилась под своды деревьев и укрылась за широким стволом, приложила к нему бесплотную руку и наблюдала...

Дракон кругами спланировал на поле и встал на крепкие лапы с гигантскими когтями. Теперь я могла разглядеть его хорошо.

Нет, ну не может же быть такого большого летающего животного! Никогда в истории Земли никакие птеродактили не достигали подобных размеров. Он больше любого самолета! И неужели в этом мире водятся такие животные?! Прежде это не приходило мне в голову.

Дракон сложил крылья, поднял, а потом опустил голову, красиво изогнув шею. Черная кожа или очень гладкая чешуя блестела на солнце, а на морде было выражение...

Да, на морде было выражение. Он казался... умным животным. Очень умным, как человек или даже умнее. И он словно принюхивался, поводя головой из стороны в сторону.

Неожиданно он развернулся ко мне, и я увидела большие драконьи глаза. Миндалевидные, с радужкой цвета темного янтаря и странными зрачками в форме песочных часов.

Мгновение – и мне показалось, что дракон видит меня... Мы встретились с ним глазами.

Я судорожно вздохнула и...

– Вот так, Мария, осторожно, просыпайтесь медленно... – услышала я незнакомый женский голос. С трудом разлепила веки, тяжелые, словно на них насыпали горки песка.

Элегантная дама лет пятидесяти с выкрашенными в черный цвет волосами, с очень острым носом и бровями с изломом сидела рядом с моей кроватью и протягивала стакан с водой.

– Выпейте, это немного взбодрит вас. Первое время стимуляторы еще будут действовать, и это позволит нам хорошо поработать.

Глава 5

Подготовка межмировой шпионки

А что еще мне оставалось? Подозревать, что меня хотят отравить или воздействовать психотропными средствами? Я слишком нужна им. К тому же вчера я уплетала ужин за обе щеки, и ничего мне не подсыпали.

Я с трудом протянула руку, привстала и жадно осушила стакан. Пить на самом деле хотелось. Тут же появилось ощущение, что бодрость растекается по венам. Даже лучше, чем кофе, подумала я.

– Благодарю, – сказала я и откинулась обратно. – Представитесь?

– Меня зовут Вероника, – весьма мило улыбнулась дама. – Я буду вашим куратором и преподавателем по женским практикам и быту.

Ага, бабу подослали! Наверное, думают, что женщине я буду доверять больше.

– Женские практики? Быт? – переспросила я.

– Да, Мария, – твердо сказала она. – Мы достаточно хорошо изучили, как они живут и одеваются. Лично я буду преподавать вам «гардероб». – Вот посмотрите. – Она встала, сделав при этом красивое движение безупречно стройным бедром, обтянутым узкой голубой юбкой. Подошла к шкафу и открыла его. – Смотрите, тут справа – ваши вещи, ночью их

привезли. И, как видите, даже разложили. Но пользоваться ими вы можете лишь во время поездок и в часы отдыха. Поэтому что, – Вероника с чуть ехидной улыбкой открыла вторую створку, – вот здесь одежда, сшитая для вашего путешествия в другой мир. – Я увидела несколько длинных платьев разных цветов, под ними – туфельки на невысоком каблуке, сверху – разнообразные шляпки, широкополые, высокие, самые разные. – Мечта, а не гардероб, не так ли? – усмехнулась Вероника. – Во всем этом вам нужно научиться ходить непринужденно, словно вы никогда не видели другой одежды. Начнем прямо сейчас...

Я обреченно вздохнула. Спорить? Просить джинсы и футболку? Глупо. Я подрядилась идти в другой мир, где мода соответствует земной моде прошедших веков. Каких именно – не скажу, но точно не двадцатого. Вообще-то они правы.

– Не переживайте, корсет носят только под балльными платьями, на выход, – заметив мое выражение лица, сказала Вероника. – Кринолинов тоже нет, но нижних юбок много, нужно научиться не путаться в них. Вот здесь, – она достала из шкафа камзол и брюки и показала на сапоги, стоявшие внизу, – костюм для верховой езды и спортивных практик. Некоторые их аристократки увлекаются оружием и лошадьми, и в таких случаях ношение брюк допустимо. Как раз на занятия по верховой езде и оружейной практике будете надевать этот и еще один костюм. А сейчас...

– Душ-то можно принять? – спросила я. – И позавтра-

кать...

– Можно, – с легкой долей коварства улыбнулась Вероника. – Вам повезло – у богатых людей в домах и замках есть водопровод. Тут страдать не придется. А вот после душа... Поторопитесь, Маша. – Она снова села на стул, взяла со столика планшет, включила и принялась читать: – Сейчас сорок пять минут на душ, макияж, прическу и одевание. Прически я тоже научу вас делать. Это в первый раз сорок пять минут, потом будет полчаса. После этого – завтрак в утреннем платье с Антоном Ивановичем, вашим преподавателем этикета. Он будет вашим партнером во время трапез, чтобы обучить, как вы должны управляться со столовыми приборами того мира, а также научит вас приемам светской беседы и тому подобному. Затем языковая практика – полтора часа. Скажите, Маша, вы ведь понимаете то, что говорят в том мире?

– Вначале не понимала, – призналась я. – Спустя несколько ночей постепенно начала понимать.

Вероника сосредоточенно кивнула:

– Отлично. По нашей гипотезе, дух вне тела легче воспринимает информацию, поэтому вы быстро и подсознательно выучили язык. Потребуется... лишь научиться произносить все эти слова физически.

– Что потом? – спросила я. – Огласите весь список, пожалуйста.

– Затем четверть часа отдыха и... оружейная практика: фехтование, метание ножей, стрельба, а также приемы руко-

пашного боя. Не можем ведь мы послать вас туда беззащитной. Полтора часа. Пятнадцать минут отдыха, затем...

Я слушала, и постепенно у меня начала кружиться голова. В программу моего обучения действительно входили и верховая езда, и танцы (куда без этого мнимой иномирной аристократке), и история и география того мира – все, что нашим шпионам удалось выяснить об этом и что необходимо будет знать мне. А также... искусство соблазнения, один из основных курсов, по мнению Андрея Александровича и самой Вероники.

– Вести его тоже буду я, – чуть ехидно улыбнулась Вероника. – Не беспокойтесь, Маша, у меня большая практика в этом вопросе.

«Не сомневаюсь!» – подумала я, ведь даже каждое движение Вероники, несмотря на ее далеко не юный возраст, было гибким, неспешным, изящным, со скрытой сексуальностью.

– Вечером с двадцати одного до двадцати трех – отдых, – закончила список Вероника. – Затем сон. К сожалению, время сна будет постоянно расти, поэтому приготовьтесь, что максимальную нагрузку вы получите в ближайшее время. Работаем, Мария, времени мало. – Вероника пристально посмотрела на меня, явно намекая, что пора вылезти из постели.

Чудодейственный напиток подействовал. Когда я вставала, казалось, что есть силы на все. К тому же все сказанное Вероникой звучало интересно. Даже уроки соблазнения.

Какая женщина не мечтает владеть мужскими сердцами? И неважно, в каком мире.

Платье для завтрака с приоткрытыми плечами было светло-зеленое.

– Брюнетке вроде вас, Маша, – наставляла меня Вероника, показывая, как именно завязывать тесемки на груди, – позволительны разные цвета. Но для вечера я рекомендовала бы вам черный или красный. Оба цвета придают сексуальности в сочетании с элегантностью. К тому же вашему объекту нравятся женщины в платьях этих цветов. Впрочем, подробнее об этом будет на этикетке и при изучении досье вашего объекта. Прошу... – она показала на зеркало. – Нравится?

Честно говоря, да, мне понравилось. Светло-зеленый цвет не самый мой любимый, но выглядела я изумительно. Привыкла, что в свои двадцать четыре года я выгляжу точно на свой возраст. Но сейчас я выглядела лет на восемнадцать. К тому же платье подчеркивало и тонкие плечи, и изящную шею. Самое то, чтобы завтракать с королем на террасе...

– Теперь прическа, – улыбнулась Вероника и усадила меня перед зеркалом. – Скорее всего, вам дадут камеристку. Но на всякий случай следует уметь все самой. Сейчас я уложу ваши волосы легкими завитками. Затем распушу, а вы повторите... Работаем, Маша.

Вскоре вокруг моего лица плясало несколько выющихся прядей, необычных при моих прямых волосах, а сзади волосы были уложены в тугий аккуратный узел, похожий на ра-

ковину улитки. Ловкая дамочка, подумалось мне, я так не смогу...

И действительно не смогла. Уж на что я умела следить за волосами и укладывать их, но все это «старинное безобразие» никак мне не давалось. Три раза Вероника с садистской улыбочкой на тонких губах распускала созданный мной шедевр и заставляла делать заново. Нечто приемлемое получилось лишь в четвертый раз.

– Прощу, – сказала Вероника. – Пойдемте, провожу вас в трапезную.

– Подождите, – сказала я. Одна мысль вдруг пришла в голову. Вероника, конечно, жесткая дама, как и положено агенту спецслужб. Но мы уже знакомы. Спросить у нее лучше, чем разыскивать, например, Андрея Александровича. – Скажите, Вероника, вы не знаете, в том мире... водятся драконы?

Мне показалось, что ее лицо вдруг напряглось, но тут же она словно выдохнула.

– Вы видели сегодня ночью дракона, так?

– Да, – просто ответила я. – Первый раз.

– Не удивляйтесь, – улыбнулась Вероника. – Там весьма богатая фауна. Я готовила Марьяну, она еще и не такое рассказывала. Драконы действительно есть, весьма умные животные. Но с людьми они не контактируют и опасности не представляют. Вряд ли вы когда-нибудь увидите дракона вблизи. Пойдемте, Маша...

«Что-то тут не так! – подумала я, и легкое подозрение за-
кралось в душу. Почему она напряглась при вопросе о дра-
конах? Впрочем... подумаю об этом после. Сейчас мне пред-
стоит интересный и насыщенный день».

Инструкторов по оружейной практике и рукопашному бою звали Денис и Игорь, оба весьма молодые мужчины и, как все местные сотрудники, вполне симпатичные.

– Вот это шпага, – с некоторым сомнением глядя на меня, произнес Денис. – Овладеть ею в совершенстве за четыре месяца вы не сможете, но попробуем дать вам базовые навыки.

– А это, я так понимаю, пистолеты? – усмехнулась я, кивнув на арсенал, разложенный на столе. Пистолеты, лежащие там, совершенно не были похожи на наши современные. Очень длинные дула, изящная вязь на рукоятке.

– Да, – сказал Игорь. – Вы должны научиться стрелять именно из такого пистолета. У них очень сильная отдача, сложнее, чем из наших... Попробуем, Мария.

В общем, к семи часам, когда я вновь встретила с Вероникой для первого урока по искусству соблазнения, чувствовала себя хуже, чем во время любой сессии. К тому же боле-

ла попа, отбитая с непривычки при езде на лошади, и ныли синяки, полученные в тренировке по рукопашному бою.

Мне было совершенно не до мужчин и мыслей о том, как именно их нужно соблазнять.

– Прекрасно, Мария, – сказала Вероника. – Вы устали и измучены. Очень хорошо. Если вы научитесь держаться соблазнительно даже в таком состоянии, то что уж говорить о других моментах. Приступим...

– Я посижу, – решительно сказала я. Пусть дамочка поет соловьем передо мной, а я должна хотя бы опуститься на стул. Сама бы она позанималась в школе иномирового спецназа, я бы на нее посмотрела!

Но тут же одернула себя. Наверняка у Вероники и других сотрудников за спиной была такая же серьезная школа, просто немного другая.

– Не так, Мария, – Вероника посмотрела на меня просящим взглядом, милым и приятным. – Вот так: я немного утомлена, вы позвольте мне присесть, ваша... допустим... светлость. Глаза сначала опускаем, потом поднимаем, так, чтобы взглянуть в лицо на мгновение, вскользь, и снова опускаете взгляд... Повторите. Встаньте и повторите. Сегодня все со мной, с завтрашнего дня будем приглашать мужчин, на которых вы будете... тренироваться...

Мне захотелось встать и проделать все это в преувеличенно карикатурной манере. Посмеяться над ней... Но я погасила детский порыв и повторила так, как она показала.

– Итак, Маша, ваш объект – правитель. А это значит, что он может получить любую женщину. Неважно, замужнюю или девицу. Кроме того, он хорош собой и обладает некой... харизмой. Дурочки влюбляются в него одна за другой. И поверьте, за его сердце на отборе будут соревноваться самые красивые и – что намного хуже – самые умные девушки континента. Ваша первая задача – привлечь к себе внимание, вызвать интерес... Тут поможет и наряд, и жесты, и взгляд, и тон голоса... Все. Будем над этим работать. Когда выдастся возможность поговорить с ним, вы должны... дать говорить ему. Мужчины любят женщин, которые их слушают. Вы должны хвалить его, но без слепого восхищения, а по делу. Придется найти такое «дело», даже если он вам не понравится. И в то же время... вы должны впечатлить его своей личностью, он должен увидеть в вас необыкновенную, глубокую женщину, доступную и недоступную одновременно... Начнем.

Усталой мне все еще было не до мужчин, не до Эрмиора, ни до кого... Но я упорно старалась повторять за Вероникой бесчисленные приемы соблазнения, начиная от походки и заканчивая тем, как и что говорить. На самом деле это было куда сложнее, чем могло показаться.

– А чутье у вас есть, – сказала Вероника в конце концов. – При вашей внешности и задатках может все получиться. Домашнее задание, – Вероника наклонилась ко мне с лукавой улыбкой. – Сейчас вы пойдете отдохнуть. Не рекомендую

просто валяться на диване. В десять к вам пришлют массажиста, но до этого... У нас тут есть комната отдыха. Там соберется немало наших... сотрудников. Отправляйтесь туда, ведите себя непринужденно, но используйте приемы, что мы изучили. Связи между сотрудниками в целом не запрещены, кроме особых случаев, поэтому... Завтра расскажете, сколько приглашений на свидание вы получили. И... можете одеться в свою обычную одежду, во что-нибудь вечернее, но непринужденное... Если согласитесь, то не более одного свидания с каждым. – добавила она. – Для вас правило такое. И никакой постели.

О господи! Домашнее задание... Еще и с ограничениями!

Но на самом деле вечер в окружении вежливых и подтянутых Бондов оказался неплох. А приглашений я получила ровно пять. Половина холостых мужчин, проводивших вечер в комнате отдыха, пригласили меня на свидание – намеком или прямо.

Только вот одного не произошло. Я выискивала глазами Кирилла. В конце концов, ему следовало бы извиниться. Но его не было.

И все же однажды я увидела Кирилла. Спустя месяц после начала тренировок я сидела в комнате отдыха одна и читала книгу. Неожиданно дверь открылась и вошел он.

Несколько мгновений мы смотрели друг на друга. Я – ошарашенно, уже не рассчитывая когда-либо его увидеть. Он – с мучением в глазах.

– Мне разрешили одну встречу с тобой, – не здороваясь, сказал он.

– Садись, – лаконично ответила я и уже привычным соблазнительным жестом закинула ногу на ногу. Взгляд Кирилла автоматически скользнул по ноге, выглядывающей из-под весьма короткой юбки. – Почему тебе запрещали встречи со мной?

– Понимаешь... – Кирилл сел на тот же диван, но чуть в отдалении. И вдруг заговорил быстро и горячо: – Маша, я по крайней мере хочу сказать... извиниться. Это было мое задание. Я вовсе не хотел обидеть тебя. Это наша работа...

– Я понимаю, – спокойно кивнула головой я. – Прощаю. Это наша работа, ты прав.

– Быстро же ты приспособилась... – тихо сказал он. – Я был прав, что тебе подходит эта работа. Куда больше, чем мне.

– Возможно, – сдержанно улыбнулась я. – Так почему тебе нельзя со мной видаться?

Кирилл замялся, помолчал. Потом, видимо, решился.

– Тебе не сказали, когда Марьяна перестала видеть сны? –

спросил он.

– Нет. Я думала, просто случайно...

– Не совсем так... У нее закрутился роман с одним из агентов... Она влюбилась. И перестала видеть сны. А потом... влюбленность не вечна. В какой-то момент что-то у них разладилось, ее чувства охладели... В общем, ты знаешь, спасти ее не смогли. Поэтому они учат тебя соблазнять мужчин, но следят, чтобы ты не влюблялась. Готовят из тебя... холодную стерву вроде Вероники!

– Вероника не так плоха, – ответила я. А про себя подумала: «Вот, значит, как... Если влюбиться, то иной мир перестанет манить мой дух. Этого спецслужбе не нужно. А если любовь окажется не вечной, меня вновь потянет в другой мир, как Марианну, – и это будет не нужно уже мне».

– Возможно... В общем, они предполагают, что между нами возможны чувства... Поэтому мы не должны встречаться. Я с трудом уговорил отца на одну встречу.

– Отца?! – изумилась я.

– Да, – тихо сказал Кирилл. – Я не говорил тебе, да и никому больше... Мой настоящий отец – Андрей Александрович. Он и привел меня в службу...

Да уж... Даже не знаю, какая новость была более шокирующей.

– А он не настучит тебе по голове, что ты рассказал мне про Марьяну? – спросила я.

– Нет, – покачал головой Кирилл. – Не должен. Они верят

в твоё благоразумие...

Мы помолчали.

– Что ещё они или ты скрываете? – спросила я.

– Да в общем-то ничего, – устало ответил Кирилл. – Кроме того, что я... не хочу, чтобы ты уходила в тот мир. Не хочу, чтобы ты принадлежала тому... мужчине.

– Почему? – спросила я и, отбросив все навыки, полученные на уроках Вероники, внимательно посмотрела ему в лицо. Прямым, ищущим взглядом.

– Потому что они правы... – вздохнул Кирилл. – Не знаю, как у тебя, а у меня... чувства возможны. Прости меня...

Он замолчал, а я задумалась. Теперь Кирилл не волновал меня как мужчина. Но... я ощущала к нему легкое теплое чувство, как к другу, что ли. Ведь я знала его давно, и здесь он казался родной душой среди агентов, помешанных на работе.

– Поэтому ты сожалел, что я не поехала тогда к тебе? – спросила я.

– Да, – вздохнул он. – Я надеялся... что тогда бы ты влюбилась в меня и стала неинтересна для нашего отдела... Хотя по плану я вовсе не должен был звать тебя к себе. Это был мой... альтернативный план. И я уже получил по шапке за него.

– Ты и не позвал, – улыбнулась я. – Лишь констатировал, что я не поеду... Кирилл, послушай, всё ведь решено. Давай не будем затягивать эту... ностальгию. А за извинения...

спасибо. В сущности, ты ничем не провинился передо мной, кроме того, что немного обманул.

– Я дурацкий козел, Маша! – сказал он. – Мне следовало... Не знаю, что следовало. Наверное, не уезжать тогда, остаться с тобой...

И вот тут мне стало больно.

– Хватит. – Я закрыла книгу и встала. – Давай оставим сожаления и ностальгию. Все действительно решено. Меня ждет тот мир... А я, если честно, уже жду его...

– Того мужика?! – Кирилл пронзительно посмотрел на меня.

– Да нет, – улыбнулась я. – Другой мир. В конце концов, за столько месяцев я с ним сроднилась... Я пойду, Кирилл, у меня все меньше времени, а тренировок еще много.

Но, выходя из комнаты, я ощущала себя какой-то холодной стервой. Только вот внутри было больно. Не смертельно, но тонкая нить сожаления болела и трепетала.

А когда-нибудь я начну так же скучать по дому в другом мире, подумала я. Это будет больно. Но и к этому нужно будет привыкнуть.

Глава 6

Отправление и первые шаги

Спустя еще три месяца...

Я медленно открывала глаза. Именно так – медленно. Казалось, что поднимаю цементные блоки. Мир, куда я должна шагнуть сегодня, не желал отпускать уже сейчас. Теперь каждое утро было адским. Вернее – не утро. Почти весь последний месяц я просыпалась ближе к часу дня. Не хотела этого, но ни будильник, ни попытки Вероники и других кураторов будить меня, не давали результата.

В ту, последнюю ночь я ушла совсем далеко. Видела не один лишь лес, побывала в городке. Стояла на мощеных улицах, а люди в старинной одежде сновали вокруг меня. Им не было до меня дела, они меня не видели. А я наблюдала их жизнь. Ту жизнь, в которую вскоре окунусь сама. Впрочем, если все пройдет хорошо, меня ждет куда более устроенное существование аристократки. Хорошо. Стать посудомойкой или кем-то в этом духе я как-то не готова.

– Ну давай, моя хорошая, еще одно усилие! – услышала я знакомый голос Вероники. Последнее время, видя мои утренние мучения, она относилась ко мне чуть ли не с материнской заботой. Да и вообще, эта холодная дамочка на проверку оказалась вполне адекватной и приятной. Она и под-

держивала меня почти больше всех – наравне с Сергеем, Денисом и Игорем, которые два месяца назад сопровождали меня в Лондон и Париж и исполняли там все мои капризы.

Эх... Даже как-то жалко расставаться с ними, подумалось мне. Спецагенты тоже люди, недаром один известный актер, дважды сыгравший роль Бонда¹, говорил в интервью, что хочет показать своего персонажа в первую очередь человеком, с чувствами и страстями, присущими людям.

Если подумать, своей семьи у меня не было. И на эти четыре месяца именно Вероника и команда «парней», готовивших меня, моей семьей и стали. И неважно, что в какой-то степени забота о начинающей шпионке была одним из способов обеспечить мою лояльность спецслужбам и особому отделу номер девять, когда я уйду в другой мир и окажусь сама себе хозяйкой. Я знала, что и Вероника, и парни были со мной искренними и искренне старались не только научить всему, но и поддержать. Особенно когда срок моего бодрствования стал приближаться к семи часам в сутки, а каждое утро стало адским.

И все же... В то утро, даже еще не сумев разлепить глаза, я ощущала странное чувство. Свободу, перемешанную с тревогой. Приятной тревогой, похожей на ту, что ощущаешь перед экзаменом, к которому действительно хорошо подго-

---

¹ Речь идет о Тимоти Далтоне, сыгравшем в 1980-х гг. роль Джеймса Бонда в фильмах «Искры из глаз» и «Лицензия на убийство». Кто-то считает его Бонда неубедительным и говорит, что Далтон сыграл не Бонда, а еще одного мистера Рочестера, а кто-то признает его Бонда лучшим (*здесь и далее прим. авт.*).

товился. Или ту, что испытала, впервые садясь на лошадь или отталкиваясь ногами от стены, когда меня учили разным способам спуска на веревке (вдруг понадобится?).

А свобода? Сегодня я уйду в другой мир, и там никто не сможет меня контролировать. У меня останется лишь чувство долга. Но я сама буду решать, как мне этот долг исполнить. Ведь я понимала, что Андрей Александрович и другие о чем-то умалчивают, о чем-то большем, нежели история Марьяны. Что именно – мне так и не удалось выяснить. Лишь вспоминалась странная реакция Вероники на вопрос о драконах. Но больше драконы мне не снились, лишь в курсе по истории и географии упоминалось, что такие животные в том мире есть.

Но... главное я знала: они искренне заботятся о нашем родном мире. И предавать их я не собиралась.

С невероятным усилием я разлепила веки. Вероника помогла мне привстать и выпить пару глотков стимулятора. Теперь он почти не помогал, все равно нужно было около получаса, чтобы прийти в себя и хотя бы просто встать.

Сегодня этот ад закончится, подумала я. Только ради одного этого стоило отправиться в другой мир – чтобы спасти свою жизнь и избавиться от этой пытки.

– Вот так, девочка, сейчас полегчает... – привычно соврала Вероника. Неожиданно она наклонилась, обняла меня и прижала к себе. – Боишься?

– Нет, – я, улыбаясь, покачала головой. – Ты меня хорошо

подготовила, спасибо...

Мне показалось, что она хлюпнула носом.

– Я... буду рада, если однажды ты вернешься, – вдруг произнесла Вероника мне на ухо. Затем распрямилась и указала на стол: – Завтракай, как только сможешь.

Я перевела взгляд и увидела массу блюд под крышками. Прямо как в элитном ресторане... Или как для смертника, которому дают напоследок наесться вдоволь.

– Чемодан собран, – Вероника указала на стоявший неподалеку от кровати чемодан, изготовленный в стиле эпохи того мира, как и вся моя одежда и оружие. Из современной техники я должна взять с собой лишь микроскопический фотоаппарат – вдруг удастся сфотографировать стратегически важные магические объекты и показать их во время одно-сторонней связи. – Чуть позже еще все проверим в последний раз. Давай я помогу тебе встать...

Возле портала собрались те, кто принимал наиболее активное участие в моей подготовке: Сергей, Денис, Игорь и Виктор, а также Вероника и Андрей Александрович. Трое иностранных специалистов, которых я видела здесь в первый

вечер, тоже приехали. А еще был Кирилл, который тоскливо стоял возле отца и буравил меня внимательным взглядом. Ну вот зачем ему разрешили, подумала я. Все же при виде Кирилла сердце заныло.

Впрочем, теперь пути назад уже не было. Все произойдет прямо сейчас.

Вот так, обыденно в общем-то, подумалось мне. Я поправила завязки плаща на шее, осмотрела свой костюм. По плану я должна сразу сесть в экипаж, идущий из Малиты в Андорис, а значит, надевать костюм для спортивных занятий девушке не положено. Нелегко будет протащить в портал чемодан, будучи одетой в длинное дорожное платье. Но придется. Благо вещи шили так, чтобы весили они как можно меньше. Пожалуй, самым тяжелым был спрятанный у меня под одеждой пистолет.

Андрей Александрович давал мне последние наставления.

– Маша, ты ведь понимаешь, все теперь зависит от тебя. Тебе решать, как ты распорядишься полученными знаниями. Можете просто спасти свою жизнь. А можете... Мы и весь мир рассчитываем на вас.

Такие идейные беседы он вел со мной все это время. И в целом я была с ним согласна. Просто... сейчас уже хотелось стать совсем свободной. Ностальгия, тоска по родному миру – все это будет потом. Сейчас самое главное для меня – это совершить самый решающий шаг в жизни – шаг через

портал.

– Я понимаю. Задание выполню насколько смогу, – спокойно кивнула я.

С Вероникой и парнями мы обнялись. Потом Игорь в последний раз проговорил последовательность действий, которые я должна совершить в другом мире. Андрей Александрович и иностранцы пожали мне руки.

Неожиданно я встретила глазами с Кириллом. Нет, не могу уйти просто так под его грустным взглядом.

Быстро подошла, уже привычно приподняв юбку, встала на цыпочки и мягко поцеловала его в щеку.

– Пока, старый друг, – шепнула я.

Как когда-то возле ненастоящего такси он мельком придержал меня за талию:

– Пока, Машка... И прости меня за...

– За то, что ничего не получилось, – закончила я за него и улыбнулась. – Но это и к лучшему, я... спасу наш мир.

Развернулась и пошла к порталу, куда Игорь подтащил мой чемодан.

Да-а... поднять его было нелегко, я взялась за ручку двумя руками, вздохнула. В последний раз посмотрела на провожающих меня... В голове мелькнуло, что Андрей Александрович обещал позаботиться о моих родителях, может, даже получится вылечить их от алкоголизма. А значит, я могу идти.

Уловила в лицах напряжение, на губах парней – ободряющие улыбки.

Мгновение – и я делаю шаг. Поверхность, похожая на гладь воды, лишь слегка сопротивляется. Я почти не ощущаю этого сопротивления, куда больше чувствую вес проклятушего чемодана.

А потом в уши ударили звуки. В глаза – свет заходящего солнца. А ноздри впитали свежий, ароматный, какой-то сладкий воздух другого мира.

Я стояла на полянке возле большой дороги, меня окружали деревья. Обернулась на портал, но не увидела его.

За спиной была пустота. Лишь крона дерева, похожего на ель, колыхалась перед глазами и сбрасывала капельки, недавно прошедшего здесь дождя.

«Хорошо, что под дождь не попала...» – была моя первая мысль в новом мире.

Я рассмеялась. Забавно стоять на полянке в незнакомом, ином мире, быть, вероятно, первым человеком, кто пересек во плоти границу между мирами, и думать так, словно и не покидал своего.

Так, Маша, ты молодец. Так и нужно, подумала я.

Вспомнились наставления психолога Марка Игнатьевича:

«Когда оглянитесь, вас может охватить паника. И вот здесь очень важно не концентрироваться на мысли, что вы одна в другом мире. Думайте, что просто приехали в другую страну и нужно освоиться здесь».

Ну, кстати, никакой паники я не ощущала, и мысли действительно были похожи как раз на те, о которых говорил психолог. Я просто переехала на ПМЖ в другое место.

Моя цель – замок Гаутдир в Андорисе и его хозяин.

Туда и отправлюсь.

Я приподняла чемодан, тихонько выругалась и потащила его к дороге.

Пыхтя и проклиная про себя местную индустрию, не думавшуюся до рюкзаков или хотя бы колесиков на чемодане, я дотащила чемоданище до высокого столба, на котором висела табличка с выжженной надписью «Андорис» и стрелкой. Ниже была еще одна табличка: «“Дамар и братья” – доставим из Малиты в Андорис в целости и сохранности вас и ваши вещи! Экипаж дважды в день».

Эту табличку я читала сотни раз, заглядывая в «подзорную трубу» и изучая дорогу от портала к «остановке общественного транспорта».

Транспорт этот, конечно, был не государственный, королю Малиты не было дела до того, как именно путешественники будут добираться в соседнее государство. Перевозками через государственную границу занималась весьма уважаемая местная коммерческая компания. Все это я знала, теперь

оставалось дожидаться экипажа.

Сколько ждать – неведомо никому, ведь на табличке не было расписания. А по нашим данным, приезжал он всегда в разное время. Видимо, «Дамар и братья» не отличались особой пунктуальностью. Я вздохнула, поставила чемодан на ребро и села на него.

Будем ждать сколько нужно... Обернулась в сторону, где был портал, улыбнулась и помахала рукой: наверняка все наши агенты прилипли к «трубе» и смотрят, как я делаю первые шаги в новом мире.

Пускай. Так даже спокойнее. А такта не смотреть, когда я захочу сходить в кустики, у Андрея Александровича хватит.

Первые полчаса я радостно дышала свежим воздухом, разглядывала иномирные растения, трогала травинки и капли воды на них, и в сердце растекалась сияющая глупая детская радость – я в другом мире! Я там, где никто никогда не был!

Как у ребенка, которого привезли на дачу, а там все так интересно.

Вторые полчаса радость не ушла, но появилась небольшая тревога...

Через два часа одинокого хождения вокруг чемодана радости почти не осталось, а тревога разыгралась вовсю. Когда стемнеет, экипажа можно будет не ждать. А значит, придется ночевать в лесу, одной. И саблезубых медведей или разбойников, встречающихся в Малите, никто не отменял.

Нет, я, конечно, выживу, уговаривала я себя. Но не хочется начинать знакомство с другим миром с таких дисконформных условий!

Есть, конечно, и другой вариант. Пойти проситься на постоя в селение – вон там в просвете ветвей виднеются домики. Но тогда придется объяснять, откуда я здесь взялась – одна, одетая как аристократка, без слуг, но с чемоданом. Подозрения точно вызову, да и может, от саблезубого мишки защититься легче, чем от крестьянина, который решит ограбить спящую богатейку.

Вообще, мое сидение на чемодане в ожидании экипажа на пустынной дороге через лес напомнило старый многосерийный фильм «Джейн Эйр». Как героиня, сбежав от героя, стоит на дороге, а потом ее увозит дилижанс. При этом героиня отдает все свои деньги, только чтобы уехать подальше от дома своего возлюбленного. И ночевка в лесу у нее, кстати, тоже была...

Хе, а с деньгами-то у меня лучше, подумалось мне. Спецслужбы расстарались – специально для меня было напечатано много поддельных местных монет и купюр, их даже составрили, чтобы казались давно бывшими в ходу. Большая часть денег была не в кошельке, а рассована в самые разные места на случай попыток воровства и прочего: защита за подкладку одежды, вшита в нижнее белье.

А еще, как полагается аристократке, у меня были драгоценности. А как иначе? На отборе я должна буду блеснуть

драгоценными металлами и камнями (кстати, не отличающимися от наших) не хуже других конкурсанток. Если что, продам, – так я думала с того момента, как увидела эти украшения.

Я уже совсем собралась идти осваивать местные леса, когда из-за поворота послышался не слишком привычный для меня звук.

Стук копыт. Сердце стукнуло и радостно, и тревожно. Все же экипаж придет! И состоится мой первый контакт с жителями другого мира.

Я взялась за ручку чемодана, вдохнула и выдохнула, чтобы успокоиться. Главное, говорить уверенно.

Но, как бы меня ни готовили, нет гарантии, что у меня не окажется подозрительного акцента или еще чего-нибудь.

Карета была запряжена пятеркой лошадей. Когда они вылетели из-за поворота, поднялось облако пыли, еще несколько мгновений – и экипаж остановился передо мной. Я чихнула и сделала несколько шагов в сторону нетерпеливо переминающихся лошадей.

Мужчина в коричневом камзоле, сидевший рядом с кучером, ловко спрыгнул на землю, снял шляпу, поклонился и вежливо обратился ко мне:

– Доброго вечера, красси. – «Красси» – это было местное обращение к юной девушке, вероятно, приличного положения в обществе. – Позвольте поинтересоваться, вы ожидаете экипаж, который доставит вас в Андорис?

– Доброго вечера, крассо. – Я вежливо кивнула, скрывая волнение. Вроде бы, когда он услышал мою фразу, ничего в его лице не поменялось? Тот же вежливый интерес и откровенное желание заполучить еще одного клиента. – Да, я хотела бы пересечь границу Малиты и Андориса в вашем экипаже. Мой багаж, – я с легким пренебрежением показала на чемодан. – Я уже отпустила слугу...

Это был намек, что не я сама, конечно, притащила сюда чемодан, что у меня есть слуги, но почему-то предпочитаю путешествовать одна. И на то, что чемодан следует загрузить в багаж – не мне же самой, юной баронессе, пусть и несколько обедневшей, этим заниматься!

Я похвалила себя – получалось говорить непринужденно, не выдавая что я здесь чужачка! И акцента вроде бы нет...

Мужчина внимательно оглядел меня: видимо, в рамках приличия, оценивая скорее положение в обществе и уровень дохода, чем мою внешность.

– Услуги нашей компании составят тридцать пять гардоо до границы и по два гардоо за лигу, когда приедем в Андорис, – сообщил он.

Я кивнула. Говорить открыто, что цена меня устраивает, здесь вроде бы не принято.

– Меня зовут крассо Антег, – с улыбкой сообщил мужчина. Как только мы договорились, его лицо стало светиться доброжелательностью. – Я сопровождаю экипаж до границы и дальше! Эй, Томи, Бэри! – Он махнул рукой двум парням,

устроившимся позади кареты, чтобы погрузили мой чемодан. — Рад приветствовать вас, юная красси! Боюсь показаться навязчивым и невежливым, но на границе нас ждет проверка. Я вынужден буду сообщить обо всех пассажирах, следующих в нашем экипаже. Вас не затруднит кратко рассказать мне о цели вашего путешествия и показать документы?

Глава 7

Таинственный сообщник

Сердце глухо ударило. Я точно вызываю у него подозрения, подумала я. Конечно, этому мужчине и в голову не пришло, что я из другого мира. Но девушка без сопровождения на лесной дороге хоть немного, но кажется странной.

Наверняка решил, что я сбежала от родителей, вдруг догадалась я. Кстати, если что, такую легенду можно использовать...

Хотя изначально планировалась совсем другая – указанная в моих документах.

Не зря меня четыре месяца учили специалисты из суперотдела спецслужб. Уверена, когда сердце заколотилось, лицо не выразило ни тени волнения, а руки не дрожали, когда я доставала из внутреннего кармана плаща местный «паспорт». В моем случае, разумеется, поддельный.

С вежливой улыбкой я протянула документ крассо Антегу и подняла на него словно бы невинный взгляд:

– Я следую на отбор в замок его величества Эрмиора, короля Андориса, – доверительно сообщила я.

Крассо Антег бросил на меня то ли сочувствующий, то ли расстроенный взгляд и погрузился в изучение документа.

Что я пережила, пока мой поддельный паспорт впервые проходил проверку, описать сложно. Все внутри натянулось,

звенело и тряслось...

А на лице должна быть лишь безмятежность. И, уверена, она была. Мы с Вероникой посвятили много времени мимическому контролю, и теперь я выражением лица не хуже многих актрис. Ну... по крайней мере, надеялась на это.

– Мариа Дáли, баронесса Киорот, – прочитал крассо Антег. Мое имя пришлось немного изменить на Мариа, чтобы оно соответствовало местному аналогу. – О-о... баронесса... Сама... Статус... Сирота, полновластное владение имуществом... – крассо Антег с улыбкой закрыл мой документ и отдал мне, видимо, подозрения его покинули. – То есть вы следуете на отбор по собственному решению? Никто из ваших близких не против поездки и не настаивают на ней?

– Разумеется, крассо Антег, – с видимым сожалением ответила я. – Моих родителей уже нет в живых. А Бог не дал мне опекуна, и вот уже два года, как я вынуждена сама решать свою... судьбу...

Крассо Антег улыбнулся:

– Сочувствую вашей утрате, красси Дали. Пусть вам повезет на отборе! Позвольте еще один вопрос... Почему вы не поехали в своем экипаже?

– Я хотела бы избежать лишних вопросов на границе и далее, – спокойно ответила я. – А ваша компания славится самой профессиональной помощью...

– Но вы не взяли с собой даже камеристку?! – кажется, крассо Антег с укоризной покачал головой, а у меня возник-

ло желание испробовать на нем один из приемов выведения собеседника из строя, которым меня учили. Вот тут, просто нажать пальцем... Я одернула себя. Мне нужно добраться до цели, а не работать спецназовцем по пути.

– Моя камеристка... – начала я... В общем-то, отмазка на случай подобного вопроса у меня была. Но закончить не успела.

– Довольно, Антег! – произнес громкий властный голос. – Молодая красси устала и может замерзнуть, пока вы столь бестактно ее расспрашиваете!

Из экипажа ловко выскочил высокий темноволосый мужчина средних лет в черном камзоле и высоких сапогах.

– Юная красси, баронесса, – он вежливо, но без подобострастия поклонился, предложил мне руку, чтобы помочь подняться в карету. – Я крассо Реабит Дамар. Простите моего работника, он исполняет свой долг. Но в этот раз перестарался... Пойдемте, вам нужно отдохнуть, уверен, ожидание экипажа было мучительным.

– Да, крассо Дамар... – Антег тут же чуть ли не навытяжку встал. – Красси баронесса, просим, простите мою назойливость! – Он бросился открывать захлопнувшуюся дверцу передо мной и крассо Дамаром.

Ничего себе, повезло, подумала я. Сам хозяин фирмы! Только вот к добру ли это?

Жестом королевы я вложила ладонь в тонкой перчатке в его руку и поднялась в карету.

Крассо Дамар предложил мне сесть на другой конец обитого синим бархатом дивана, где сидел и сам. Напротив расположились другие пассажиры, следовавшие в Андорис: пожилая пара, принадлежавшая явно к среднему классу. Приятный седовласый мужчина и толстая тетка под шестьдесят.

Я раскланялась с ними, развязала плащ и с облегчением скинула его на руки галантному крассо Дамару.

Некоторое время мы ехали в молчании, разглядывая друг друга. Крассо Дамар, если приглядеться, был видным мужчиной. Под сорок или чуть за сорок, с жестковатыми, но не лишенными строгой красоты чертами лица. Высокий, стройный, наверняка нравится женщинам.

Пока я искоса разглядывала его, он разглядывал меня куда более откровенно – без наглости, не нарушая приличий, но я постоянно замечала на себе его словно бы скользящий взгляд. Скользящий, но я была уверена, что он замечает все детали моей внешности и поведения.

– Красси Дали, еще раз позволю себе извиниться за допрос, учиненный моим служащим, – наконец произнес он. А парочка напротив переглянулась. Видимо, пожилые люди решили, что мужчина наконец отважился заговорить с понравившейся ему девушкой.

– Крассо Дамар, – я улыбнулась, – я понимаю, что он лишь хорошо исполняет свою работу. Но я признательна вам за возможность быстрее отправиться в путь.

Дамар улыбнулся уголком рта.

– Где вы планировали выйти? – спросил он более деловым тоном.

– Если честно, я не знала в точности, как далеко по территории Андориса ваш экипаж может меня отвезти, – сказала я. – Как можно ближе к Гаутдиру. Я предпочла бы путешествовать с вашей проверенной компанией, нежели нанимать новый экипаж.

– Отлично! – кажется, Дамар действительно обрадовался, даже подался в мою сторону. – По рабочим делам в этот раз я следую как раз в Гаутдир. Поэтому, если желаете, вы можете ехать с нами до самого пункта назначения.

– О господи! – воскликнула толстая дама напротив, услышав это. – Вы предлагаете молодой девушке ехать сто лиг наедине с вами в этой карете?! Да после этого ее не примут ни на какой отбор... Девочка, сиротинушка ты несчастная... Мама с папой умерли, ведь так? – Дама с искренним сожалением и сочувствием посмотрела на меня, протянула руку и погладила меня по коленке. Воспитание у нее явно было не того уровня, какому учили меня в спецслужбах. – Умерли, а ты, авантюрная душа, кинулась на отбор к этому чудовищу?! Не стоит, девочка, не стоит...

– Эта девочка – баронесса Киорот, обладающая всеми правами, – усмехаясь, тихо сказал крассо Дамар.

– А неважно, баронесса или сама королева! Девочка судьбу себе ломать собралась – и не могу я тут не сказать! – Тетка разгневанно посмотрела на Дамара. Седовласый муж попро-

бовал успокоить ее невесомым поглаживанием по плечу. Но не тут-то было! – Послушай меня, девочка! Ты же понимаешь, что не выиграешь? Что в отборе победит какая-нибудь принцесса или герцогиня?! Не рассчитываешь же ты всерьез победить?

– Рассчитываю, что удастся стать фрейлиной при королеве, – спокойно ответила я. – Насколько я знаю, те, кто пройдет до последнего тура отбора, смогут остаться фрейлинами при выбранной королеве. Для меня это неплохой вариант. Лучше, чем выйти замуж за старого маркиза, позарившегося на мое имя и состояние.

– Ах, вот в чем дело... – облегченно вздохнула тетка. – Бежишь от женишка, значит? Знакомое дело, знакомое... А знаешь, идея стать фрейлиной неплохая. Хорошо, что ты в королевы не рвешься... Зачем тебе это чудовище? Ты девочка разумная да смелая, сразу видно.

Я не могла сдержать улыбку, тетка так непринужденно называла баронессу на «ты» и учила уму-разуму... Просто прелесть! Вот еще в нашем мире я поняла, что любой мир держится на таких вот тетках! Ну хотя бы частично.

– Вот и верно, не нужен тебе он. Эрмиор, кого бы ни выбрал, как ребеночка своей жене заделает, так только она его и видела. Вернет армию своих любовниц... Ой, малышка, а ты, случаем, не в фаворитки его метишь?

– Нет, что вы, – переглянувшись с усмехающимся Дамаром, ответила я. Дама хорошо разряжала обстановку, и все

мы начали ощущать себя почти непринужденно. – Я всего лишь хочу занять честную должность и найти себе достойного мужа. В моей ситуации это не так просто...

– Вот молодчина! – рассмеялась тетка. И тут же посерьезнела. Наклонилась в мою сторону и громким шепотом начала говорить: – Только ты откажись! С крассо Дамаром – при всем нашем к нему уважении – не езд. Он на тебя как хищник смотрит... Я, дочка, знаешь ли, пожила, взгляды такие видела. Не езд с ним вдвоем. Кто знает, что в дороге, да наедине с мужчиной случиться может... Уж простите мои слова, крассо Дамар, но это так, я жизнь знаю!

– Ну почему же наедине, – вальяжно раскинувшись на сиденье и явно наслаждаясь представлением, устроенным попутчицей, сказал Дамар. – Мы обязательно возьмем еще несколько пассажиров. Соглашайтесь, юная красси. Гарантирую, вдвоем в карете мы не будем – мне это невыгодно. Скорее, думаю, подхватим еще парочку девиц, направляющихся на отбор...

Тетка с сомнением поджала губы. А я улыбнулась Дамару: – Я подумаю, любезный крассо Дамар.

В ответ на мои слова его глаза блеснули. А ведь действительно смотрит на меня, как хищник! И авантюрная часть меня подумала, что этому мы и учились четыре месяца – укрощать хищников. Потренируемся?

До границы мы ехали еще час. Совсем стемнело, и в карете зажгли яркие, со стеклянными плафонами канделябры. Постепенно мы разговорились. Оказалось, что компания Дамара занимается не только извозом, но и множеством других вещей, вплоть до доставки драгоценностей. При этом он мгновенно вздохнул, как бы давая понять, что его дела в Гаутдире, где сейчас собирается множество девушек, могут иметь отношение как раз к ювелирному делу...

Пожилая пара направлялась в приграничный городок, где уже несколько лет работал их сын. Дело в том – и это я знала еще по урокам, – что Малита была далеко не столь процветающим государством, как Андорис. Многие молодые люди из Малиты отправлялись в Андорис на заработки, и нередко богатели. Так произошло и с сыном моих случайных спутников. Теперь он выслал средства пожилым родителям, и они, исполненные гордости за сына, ехали к нему: на постоянное жительство или погостить – этого я не поняла.

На границе не произошло ничего особенного. Из Малиты нас выпустили без лишних вопросов. Когда Антег бойко перечислил своих пассажиров, бравый пограничник в высокой зеленой шляпе лишь заглянул внутрь и обвел всех взглядом.

Задержался на мне, при этом в его глазах мелькнуло сожаление – мол, отпускаем из страны на отбор к иноземному королю такую симпатичную девушку. И пропал.

Пограничники со стороны Андориса были строже. Они и досмотрели вещи, и потребовали от Антега полный отчет о пассажирах и о самой компании. Проверили документы у всех.

Усатый пограничник, заглядывая в карету и изучая мои документы, с сомнением посмотрел на меня.

– Хотите стать нашей королевой? – спросил он с усмешкой.

– Нет, скорее фрейлиной, – ответила я спокойно и твердо.

– Удачи вам. Не худшая судьба, – захлопнул документы и отдал мне обратно.

Спустя два часа мы остановились на постоялом дворе приграничного городка в Андорисе. Пожилая пара покинула нас – их сын жил в этом городке.

А мы с галантным крассо Дамаром отправились на постоялый двор. Нам всем, да и лошадям тоже, был нужен отдых. Дорогу продолжим завтра.

Смущало лишь одно: по словам Дамара, у него был забронирован номер. А вот у меня нет...

Внутри нас встретил пожилой мужчина с очень яркими хитрыми глазами. Вежливо поклонился и Дамару с его величественной осанкой, и мне, одетой в весьма дорогой костюм, и сообщил, что крассо Дамара давно ждет номер пер-

вого класса. А вот юной красси при всем желании он может предложить лишь номер третьего класса, то есть без личного туалета и ванной комнаты. Ведь бронировочного письма не было, и он, к величайшему сожалению, совершенно не может помочь...

Честно говоря, я растерялась. Не то чтобы я не могла переночевать один раз без ванной и личного туалета, но статус, прописанный у меня в документах, гласил, что при мысли о подобном я должна по крайней мере упасть в обморок. Ну не положено юной баронессе ночевать в номерах для странствующих бедняков!

Дамар бросил на меня быстрый взгляд, видимо, заметив мою растерянность, и взял инициативу на себя. Я опасалась, что он предложит разделить с ним его номер, явно не однокомнатный. Но... ночевка вдвоем с полужнакомым мужчиной и в моем мире могла быть опасной и вредной для репутации, а уж здесь... Но глава транспортной компании показал себя с лучшей стороны.

Сначала он предложил хозяину постоялого двора дополнительную плату за то, чтобы уговорить кого-нибудь из постояльцев, занимающих хорошие номера, поменяться со мной. Но хозяин, крассо Вельмо, был непреклонен. По его словам, там ночевали весьма видные персоны, и он даже заикнуться не посмеет о подобном.

Тогда Дамар вздохнул и... предложил мне занять его апартаменты, в то время как он сам переночует в номере,

предложенном мне.

Честно говоря, я опешила от такой галантности. Она показалась мне даже подозрительной. Да и вообще, внезапное покровительство этого видного мужчины могло говорить как минимум о большом его ко мне интересе.

Однако я решила согласиться.

– Крассо Дамар, я не смею принять такое великодушное предложение, – сказала я искренне, понимая, что, предложив один раз, он все равно будет настаивать. – Право слово, мне не хотелось бы подвергать вас испытаниям...

– Ну что вы, юная красси, – Дамар величественно улыбнулся. – Я счастлив оказать вам эту услугу. В моих интересах, чтобы вы были завтра отдохнувшая и свежая и составили мне хорошую компанию в поездке. К тому же... – он на мгновение заговорщически наклонился в мою сторону: – В течение жизни мне доводилось ночевать и в куда худших условиях... Всего лишь вспомню былые дни.

Мы расплатились за номера. И я так же, как и отдавая деньги за проезд Антегу, внутренне сжалась, когда крассо Вельмо принял мои специально состаренные и мятые купюры. Но, как и тогда, все прошло хорошо.

– Подождите секундочку, микрасси, – внезапно улыбнулся Дамар, когда мы отошли от стойки, где расплачивались, а слуга, кряхтя, уже тащил мой необъятный чемодан к лестнице на второй этаж, где располагались комнаты. – Вы можете заказать ужин в номер. И это было бы ... комфортно. Но

не заслужил ли я поужинать в обществе столь обаятельной юной баронессы? К тому же дадите мне ответ, как долго еще вы будете пользоваться услугами нашей компании.

На мгновение я задумалась. Судя по всему, Дамар действительно пытается за мной ухаживать. Странно, если учесть, что он знает, куда я еду. Ведь претендентки, следующие на отбор, вряд ли расположены заводить романы с другими мужчинами. Но...

Но пока что Дамар был моим единственным знакомым в этом мире. Дружба с главой крупной компании может пригодиться. Нужно лишь держать его на некоторой дистанции. И понять, что ему от меня нужно, чтобы рассеять свои смутные подозрения...

– Буду рада такой чести, крассо Дамар, – чуть склонив голову, ответила я и бросила на него чарующий взгляд.

– В таком случае жду вас через полтора часа на первом этаже. – В улыбке Дамара я уловила победный блеск.

Что же ему нужно, проносилось у меня в голове, когда я поднималась на второй этаж.

Глава 8

Неожиданное предложение и резкий поворот

В номер, состоявший из спальни, гостиной (или кабинета, тут как посмотреть), ванной с туалетом и большого шкафа-гардероба в прихожей, мне прислали служанку. Они полагались всем постояльцам номеров первого класса. Робкая девушка Мариска взялась почистить мое платье и приготовила мне ванну. Помогла завязать тесемки на другом платье – темно-синем, с явно выраженным декольте, которое я надела для ужина с Дамаром.

Я отпустила ее и несколько минут перед зеркалом тренировала обаятельные взгляды и улыбки. Вероника учила, что если хочешь обаять собеседника, то твои улыбки и другие выражения лица должны нравиться тебе самой. Ты должна словно бы видеть себя со стороны и испытывать удовольствие от этого. Вот такого ощущения я и добивалась, напроць запретив себе думать о том, что я одна-одинешенька в другом мире и единственный мой помощник сейчас – это подозрительный Дамар, которому еще неизвестно, насколько можно доверять.

В итоге, когда я спустилась вниз, на моих губах играла легкая, загадочная улыбка, и множество взглядов обра-

тилось в мою сторону – несмотря на поздний час в ресторане (весьма нелухом для постоянного двора) былолюдно. Причем, если приглядеться, превалировали мужчины разных возрастов и сословий (не ниже среднего класса).

Дамар сидел за накрытым на двоих столиком. При моем появлении он поднялся и за руку проводил к креслу, обитому чуть потертым бархатом. При этом я заметил, что на него обратилось немало завистливых взглядов.

– Прошу, любезная микрасси, – улыбнулся он. Вот это обращение, использованное им второй раз я прежде не знала, но догадалась, что микрасси – нечто подобное миледи. Он чуть склонился ко мне, когда я села, и шепнул: – Они все завидуют мне, и, честно говоря, я горд. Для холостого мужчины средних лет вроде меня, всецело занятого делами, ужин с такой красавицей – настоящий праздник. Благодарю, что согласились...

– Это честь для меня, вы так помогли мне, – скользнув по его лицу взглядом, ответила я.

Во время ужина разговор протекал совершенно непринужденно. Я хорошо помнила уроки Вероники, можно сказать, они впитались в меня. Поэтому... я задавала вопросы, стараясь максимально разговорить Дамара, при этом увлечь его беседой настолько, чтобы ему не захотелось расспрашивать меня саму. У меня получалось...

Дамару явно нравилось рассказывать о делах своей компании, о том, как совместно с двумя младшими братьями он

основал ее, о том, как распространяет свое финансовое влияние на разные страны. Очень хорошо... Плохо лишь одно – ничего по-настоящему интересного или подозрительного я пока не услышала. Да и лицо его выглядело слишком умным, чтобы льстить себе, будто мне удастся всегда оставаться хозяйкой положения.

– Что ж... – произнес он, когда нам принесли десерт – бисквит с белым кремом сверху. – Теперь вы знаете обо мне почти все, любезная красси Дали, – в глазах Дамара блеснул азартный огонек. – Не будете ли так любезны ответить на мое предложение следовать с нами до самого пункта назначения? Обещаю, уже завтра утром у нас будет несколько попутчиков. Так что по поводу слов той заботливой дамы можете не волноваться...

– Я согласна, – улыбнулась я. В конце концов, так я вернее доберусь до Гаутдира, нежели отправившись путешествовать самостоятельно в незнакомом мире. А Дамара использую как гида, хотя он и не будет об этом подозревать.

– Великолепно, – Дамар откинулся в кресле, потом вдруг резко наклонился над столом ко мне и резко произнес: – Тогда к делу.

Сердце неожиданно забилося, и я осознала, что попалась. В глазах Дамара стоял победный блеск.

– У вас есть ко мне дело, любезный крассо Дамар? – переспросила я. – Кажется, я сразу выразила готовность оплатить все услуги вашей компании...

– И вот тут мы подходим к самому интересному, – в улыбке Дамара мне почудилось коварство. – И часть услуг вы уже оплатили моему верному Антегу. Видите ли, микрасси, по роду деятельности я весьма внимателен и замечаю многие детали. Я не хотел, чтобы Антег мучил вас вопросами, но, признаюсь, ваше одинокое стояние посреди леса с чемоданом заинтересовало и меня. А также ваше безропотное согласие платить любые суммы... Знаете ли, некоторые юные аристократки, чье состояние вряд ли исчисляется миллионами, в подобных условиях весьма недурно торговались... Поэтому, – Дамар пошарил рукой за пазухой и извлек оттуда монету в один гардоо. – Это одна из монет, отданных вами Антегу сегодня. Взгляните, – Дамар непринужденно повертел монету в пальцах, потом повернул вверх изображением розы, что украшала эту монету. – Вот здесь, у лианы, обвивающей цветок, обычно тридцать листочков. Возьмите, микрасси, не бойтесь, пересчитайте... А у вашей тридцать один.

«О Господи! – пронеслось у меня в голове. – Попасться на фальшивых монетах! Боялась, но до последнего верила, что этого не случится! И вот...»

– Возможно, это брак. Честное слово, я не понимаю, о чем вы... – недоуменно пожала плечами я так, чтобы ключица пошла вверх и привлекла его внимание к моей шее и декольте. Привлекла, но взгляд Дамара был неумолим.

– Возможно, брак, вы правы, – словно бы покладистым

голосом продолжил Дамар. — А может быть, и нет. Без магической проверки это сложно установить. А я, как видите, не маг, — он чуть усмехнулся. — Я делец. Финансист. И я могу отправить эти деньги на проверку. Возможно, она не покажет ничего подозрительного, и тогда я буду вынужден принести вам извинения. Однако в любом случае вам придется задержаться здесь, да и шум вокруг проверки денег вряд ли вам нужен — а поднять шум не составит труда. Одновременно, разумеется, со всей тщательностью маги проверят ваши документы, наведут справки о вас и вашем имени... — Дамар словно бы с пониманием внимательно взгляделся мне в лицо.

— И? — я ответила ему прямым взглядом, словно оскорбилась. А сердце билось громко и нервно.

— И? Это вызовет некоторые неудобства в вашей жизни. Да и кто знает, что выяснится во время проверки... Магической, подчеркиваю.

Ну вот и все, подумалось мне на пару секунд. Извиняться, как уж на сковородке? Надеяться на твердокаменность моей легенды?

Да, легенда неплохая. Юная баронесса Киорот действительно существовала до последнего времени. Ее родители погибли два года назад, тихо, при невыясненных обстоятельствах. Жили уединенно, потому при королевском дворе Малиты давно забыли о таком дворянском роде... Шума никто не поднял. Лишь наши агенты, разглядывая другой мир «в трубу», обнаружили обедневший замок на дальней границе

Малиты и безутешную сироту в нем, унаследовавшую состояние и земли, с которыми она не знала, что делать.

Помнил о ней лишь двоюродный дядюшка, почти разорившийся к тому времени. Приехав к племяннице, он начал принуждать ее к браку с ним, а когда девушка отказалась, то... вскоре просто пропала. Слуги перешептывались, что она сбежала от навязчивого жениха. Наверняка так и было, потому что наши, глядя в «трубу», обнаружили ее останки, обгрызенные саблезубым мишкой, посреди болота. Рядом – узелок с вещами. Дядюшка по закону не мог унаследовать ее земли, поэтому просто-напросто остался заправлять в имении, скрывая смерть племянницы... Так что юная баронесса действительно могла появиться где угодно, например на отборе в Андорисе. А сунуться на отбор дядюшка, даже если прознает, не посмеет...

Только вот магическая проверка, сути которой спецслужбы даже не понимали до конца, наверняка способна выявить все эти особенности. То есть что я – не она.

В этот момент я вдруг ощутила, как в голове проясняется. Страх ушел, а мозг заработал быстро, точно и размеренно, как часы.

У меня два варианта. Либо убить сегодня Дамара. И заодно Антега. А этого я не хочу. В конце концов, может, он не такое уж и чудовище, просто преследует некие свои интересы. Либо мне придется выслушать его условия и, может быть, даже согласиться.

– Чего вы хотите? – словно бы внезапно сдавшись, спросила я и придала лицу трогательно-беззащитное выражение.

– Вот это правильный вопрос, дорогая баронесса, – улыбнулся Дамар. – Как вы думаете, какая сила самая большая в этом мире? Кроме его величества Эрмиора, разумеется...

– Вероятно, правительства других государств, – наивно ответила я.

– Нет, юная красси. Вторая сила в этом мире – деньги. Вернее, те, кто ими обладает. Понимаете ли, я представляю одну... организацию, негласное сообщество успешных дельцов – банкиров, владельцев крупных компаний...

«Ого! Зарождающееся мировое финансовое правительство! – подумала я. – Местные Ротшильды и розенкрейцеры...»

– Обычно мы знаем все, – продолжил Дамар, уловив в моем лице понимание. – Но, как я уже сказал, первая сила – все же государь Эрмиор. И наша информированность о нем меньше, чем нам бы хотелось... Я предлагаю вам союз, дорогая микрасси Дали, – доброжелательно улыбнулся он мне. – Я забуду о ваших подозрительных деньгах и вашем подозрительном появлении. А вы... отправитесь на отбор. И кто знает, какие слухи вы услышите, с кем познакомитесь. А вдруг вам удастся подружиться с самим государем?! – он усмехнулся. – Судя по всему, вы очень талантливая девушка и куда искушеннее, чем пытаетесь казаться... Время от времени я буду появляться в Гаутдире по делам, и мы с вами будем

беседовать. Возможно, вы сможете рассказать мне нечто интересное... Вы меня понимаете, красси Дали?

Мне захотелось нервно рассмеяться. Ну смешно же! Четыре месяца назад меня завербовали земные спецслужбы, обещав в обмен жизнь. И стоило попасть в другой мир, как и тут меня пытаются завербовать, обещая в обмен... в сущности примерно то же самое.

Но... Я выдохнула и заставила мозг снова превратиться в бесстрастную и холодную машину. Как же это сложно, когда внутри хочется то ли истерично хохотать, то ли сесть и расплакаться... А лучше – все одновременно, пока эмоции не выйдут, не выльются из сведенного напряжением тела.

Нет. На истерику нет времени. Если подумать, предложение Дамара не столь и плохо. Где-то я могу проколоться как шпионка, и тогда... тогда, возможно, меня защитят эти Ротшильды (маловероятно, но вдруг), или я смогу сослаться на то, что шпионила для них.

Двойной агент, вернее, агент с двойным дном – это неплохо.

– Я вас понимаю, – наклонившись в сторону Дамара, произнесла я. – Что я получу взамен?

– Безопасность, микрасси, – непринужденно пожал плечами Дамар. – Мы не будем раскапывать ваше прошлое. Как вы там сбежали от жениха или что... Позволим вам действовать на свое усмотрение. И защитим, если потребуется. Возможно, поможем в отборе. Вам же следует лишь быть вни-

мательной ко всему, что увидите и услышите на отборе. И конечно же, быть предельно искренней со мной.

Несколько мгновений я молчала, изображая внутренние мучения.

– Это очень неожиданное предложение, – подняв глаза на Дамара, произнесла я бархатным голосом, и заметила, что он чуть вздрогнул. Все же мои женские чары не оставляли его равнодушным. – Вы позволите мне дать окончательный ответ утром? Но... я склонна согласиться. Тем более что, признаюсь, вы не оставляете мне выбора. Любая задержка ранит меня в самое сердце, ведь мне не терпится оказаться на отборе...

– О, даже так! – рассмеялся Дамар, и несколько посетителей недоуменно посмотрели на него. Он откашлялся и понизил голос: – Я сразу понял, что вы нам подходите. В вас есть ум, несвойственный вашему полу и возрасту...

– Благодарю, любезный крассо Дамар, – ответила я, проигнорировав шовинистическое утверждение о поле и возрасте. – Я должна отдохнуть и подумать, утром вы получите ответ.

Дамар поднялся, чтобы проводить меня. Сейчас в его лице победный блеск сменился жесткостью и настороженностью.

– Вы понимаете, что не нужно пытаться сбежать от нас? – понизив голос, сказал он. – Мы найдем вас через несколько часов, и тогда разговор будет совсем другим – с участием

наших магов-дознавателей.

— Не извольте беспокоиться, микрассо Дамар, я осознаю это. — Я сделала легкий книксен и, скрывая внутреннюю дрожь, направилась к лестнице.

Противно. Противно быть на крючке. Противно уйти в свободный полет от наших, земных, спецслужб и оказаться на крючке у местных богатеев, пытающихся создать какой-то свой мировой заговор.

И ведь от них меня некому защитить...

Некому?

Я не выдержала и упала на кровать. Расплакалась. Вероника и Марк Игнатьевич говорили, что иногда можно поплакать. Они правы. Это нужно. Если вовремя не поплакать — слезы могут прорваться в самый неподходящий момент, заставить потерять столь необходимое самообладание.

Я знала, что приняла правильное решение. Но было грустно и тяжело. Вернее, так противно, что даже больно. Тошнотворное чувство, когда ты на крючке, когда теряешь свободу.

Одна в мире. С покровителями, которые уберегут меня, не моргнув глазом, как только чем-нибудь не угожу им. Долба-

ные Ротшильды!

И ведь действительно нет силы, которая смогла бы защитить меня от них...

Нет?

Некому, нет? Нет такой силы? Я повторяла это про себя, спрашивала себя снова и снова.

И вдруг, как будто луч солнца сверкнул передо мной. Вспышка, озарение. Некому? Да нет, есть кому. Дамар сам признал, что есть в мире некто сильнее их. Сильнее, опаснее, влиятельнее.

Государь Эрмиор.

Вот кто может защитить меня от всех, и от этого зарождающегося мирового правительства тоже. А значит...

Я хлюпнула носом, приподняла голову и рукой отерла слезы. Значит, я должна выиграть отбор во что бы то ни стало. Королева Андориса, супруга Эрмиора – самого могущественного государя на континенте, будет защищена от всего и всех. Единственный, кого ей стоит бояться, – ее собственный муж. Но... об этом подумаем потом.

Сейчас ясно одно. Кроме самого Эрмиора, в мире нет того, кто сможет помочь мне по-настоящему. Он – моя цель во всех отношениях. На мгновение мне стало как-то стыдно... Я ведь иду на отбор не затем, чтобы получить его как мужчину и искренне любить. Я хочу шпионить за ним для земных спецслужб и хочу использовать его как щит от неурядиц в этом мире.

Но об этом тоже подумаю потом.

Я и сама не заметила, как забылась сном. Первый день в новом мире был насыщенным, тело и разум просто расплылись от изнеможения. И тогда, впервые за долгие месяцы мне не снилось ничего. Потому что мою душу больше не тянуло в другой мир. И душа, и тело находились там, где и должны были быть, – в ином мире, куда я зачем-то обязательно должна была попасть.

Лишь в середине ночи мне приснился стук. Тихий, потом громче... И наконец такой громкий, словно кто-то колошматил в дверь со всей силы.

Я резко проснулась и села на кровати. В дверь действительно громко и настойчиво стучали, непохоже, что рукой – скорее, шпагой или тростью.

Я вытащила из-под подушки пистолет, в другую руку взяла лампу с горящей свечой и тихо, босиком, подошла к двери.

– Кто там? – шепотом спросила я. Кто, интересно, может припереться посреди ночи к постояльцу номера первого класса. Пока что я знала лишь одного такого человека...

– Это я, Дамар!

Это действительно был он, и голос его звучал непривычно озабоченно. Так, словно на постоянный двор прилетел дракон и потребовал выдать ему всех Ротшильдов и розенкрейцеров.

– Сейчас! – Я подумала, что предстать перед ним в ночной

рубашке – не лучшая идея, быстро накинула плащ, на всякий случай направила в сторону двери дуло пистолета и взвела курок. Просто на всякий случай. Не каждую ночь к тебе в номер кто-то вваливается...

Открыла. Лицо у невозмутимого прежде Дамара действительно было взволнованным, но дуло пистолета, торчащее между полами плаща он заметил.

– Это нелишняя предосторожность, и я рад, что вы владеете оружием, но... я пришел не угрожать вашей жизни, – быстро сказал он, вошел и захлопнул за собой дверь. Резко взял у меня лампу и зажег от нее еще одну. Достал из-за пазухи какую-то бумагу, похожу на газету. – Да перестаньте в меня целиться! Я хочу вам помочь! – вспыхнул он.

Я медленно убрала пистолет.

– Хорошо, – произнесла я. – Что случилось?

– Я ведь говорил, что мы информированы лучше других! – Дамар поставил лампу так, чтобы мне было удобнее прочитать газету. – Это газета, которая выйдет завтра... то есть сегодня утром... посмотрите!

Я пробежала взглядом указанную колонку. Читать на местном языке было все еще непривычно, но я старалась читать и понимать быстро.

– О господи! – вырвалось у меня.

Такого удара судьбы я не ожидала...

– Да, Мариа, вы верно поняли! Наш обожаемый государь Эрмиор распорядился... В связи с тем, что желающих при-

нять участие в отборе очень много, прием на отбор закончится завтра вечером. Всякая дама, мечтающая попасть на отбор, должна прибыть в Гаутдир до восьми вечера завтрашнего дня. Нам с вами ехать три дня. Как считаете, попадете вы на отбор при таком раскладе?

– Нет. – Я судорожно закусила губу. И да, честно говоря, я ощущала благодарность к Дамару, ворвавшемуся ко мне посреди ночи. Пусть он действует в своих интересах, но ведь пришел, чтобы предупредить и помочь. – Как вы можете мне помочь и что предлагаете делать?!

Дамар посмотрел на меня слегка насмешливо, но вполне доброжелательно:

– Раз вы умеете стрелять, то ездить верхом вы, должно быть, тоже умеете?

– Да, разумеется. – Я начала понимать, куда он клонит.

– Не хотелось бы такого дискомфорта для вас, но другого выхода нет, и вы это понимаете. Доверьте ваш чемодан и другие вещи моей компании – как понимаете, мне нет смысла вас обманывать. Немедленно купим для вас коня... из лучших. Поменять его вы сможете в городке Виарту на сотрудничающем с нами постоялом дворе. Дам вам двух человек для сопровождения. Они будут с вами до предместий Гаутдира, ведь в замок вам лучше явиться одной. У вас будет около полутора суток времени. Должны успеть, если спать не больше четырех часов. Микрасси Мария, вы согласны... сотрудничать с нами? В этом... и остальном? Принимаете мою

помощь?

– Да, микрассо Реабит! – выдохнула я. – Выйдите, чтобы я переоделась! Не могу же я сесть на коня в ночной рубашке!

Дамар усмехнулся, оглядев меня. Потом вдруг стал серьезным, резко взял меня за плечи и развернул к себе.

– Мария, скажите, вы справитесь? – Он заглянул мне в глаза с искренней заботой. – Я понимаю, что это очень тяжело для молодой девушки. Я не чудовище. И... если вам страшно – я поеду с вами.

Молчание затянулось... Я как-то не ожидала такой заботы от этого коварного вербовщика. Еще несколько секунд – и, уверена, он прижмет к груди мою голову, а потом попытается поцеловать.

Я положила ладонь на его руку, лежащую на моем плече, и медленно, глядя ему в глаза, отстранилась.

– Я постараюсь, Реабит, – ответила я. – Никогда не скакала верхом на такие расстояния. Но я постараюсь. Занимайтесь своими делами. Ваши люди помогут мне, уверена.

– Им будет велено сдувать с вас пылинки, – усмехнулся Дамар, а в его глазах мне почудилась печаль.

Глава 9

Бешеная скачка и новые неожиданности

Собирались мы стремительно. Конечно, усталость должна была взять свое, но адреналин держал меня на ногах. Да и понимала я, что отдохну не раньше, чем окажусь на отборе, когда мне, дай бог, выделят личную комнату. Натягивая на себя дорожный брючный костюм, я мечтала об этом.

Все равно, что произойдет в ближайшие полтора дня, главное, что потом, возможно, у меня будет целая ночь полноценного отдыха. Сна...

Дамар ушел ненадолго, чтобы дать мне одеться, а когда вернулся, сказал, что лошади уже куплены и его люди ждут.

А что еще мне оставалось? Если хочу попасть на королевский отбор к Эрмиору, который может оказаться ключом от всех дверей, нужно довериться. Ведь в интересах организации этих богачей, чтобы я поспела вовремя.

Думать о том, что, нарушая все местные правила приличия, я буду скакать день и ночь с двумя молодыми мужчинами, тоже было некогда. К тому же, по словам Дамара, все документы у них будут в порядке – они будут числиться наемниками, а я должна говорить, что это моя охрана.

Крепких парней, одетых примерно так же, как и я, но в

мужском стиле, звали Диомид и Кean. Кean – улыбочивый брюнет лет двадцати восьми, Диомид – серьезный шатен с ярко-зелеными глазами. В отличие от меня, у них были и пистолеты, и шпаги, и бог знает что еще, скрытое под одеждой. У меня – только пистолет и два кинжала под плащом. Не зря ведь меня учили обращаться с оружием. Вот и пришло время, когда это может пригодиться.

С Дамаром мы в последний раз переглянулись.

Почему-то этот момент напомнил мне недавний, когда меня провожали в другой мир и сзади стоял Кирилл. В глазах Дамара было что-то, отдаленно напоминающее выражение взгляда Кирилла. Такая же грусть, наверное.

Да что же с ними такое! Понимают, что теперь не могут завести со мной отношения? Так кто мешал попробовать раньше?! Вот тот же Дамар... Мог бы не вербовать меня, а просто поухаживать. Вдруг я бы влюбилась и согласилась... Но для них работа была важнее. При этой мысли становилось грустно и мне. А потом брала свое здоровая злость...

Плевать на вас, работнички. Раз так – я тоже буду думать о работе. А моя работа – Эрмиор. Уже две секретные службы поручили мне его.

Как совсем недавно с Кириллом, я сделала шаг к Дамару, встала на цыпочки – уж больно он был высокий – и чмокнула в щеку.

– Спасибо, Реабит, – сказала я. – В любом случае вы помогли мне. И я... верю, что это не ловушка.

– Не ловушка, – криво усмехнулся он в ответ. – Мы еще не раз увидимся, Мариа... По крайней мере, я надеюсь.

Я кивнула, и Диомид подсадил меня в седло.

Было около четырех часов утра первых суток пребывания в новом мире. И меня ждало настоящее испытание – испытание на «пятую точку», как любят говорить в нашем мире. Уже имея опыт верховой езды, я знала, что именно ее ждет самая большая нагрузка.

Когда мы выехали из постоянного двора, над широким трактом чуть светало. Воздух веял свежестью и прохладой. Я глубоко вздохнула, заправила под шляпу выбившуюся прядь волос и тронула коня вслед за Диомидом.

Следующие сутки были бесконечной скачкой. Мы даже не успевали разговаривать. Я бы с радостью узнала больше о своих сопровождающих, завела бы знакомство, но такой возможности не было.

Мы неслись по дорогам быстро, насколько позволяли лошади. Останавливались лишь перекусить, напоить и накормить животных. И в эти краткие моменты я отчаянно разминала спину, не стесняясь парней, делала упражнения из

йоги, а иногда садилась возле ближайшего дерева, прислоняясь к нему в надежде, что мальчишки все сделают без меня. Они больше привыкли к такой езде... Не кисейные барышники, справятся.

Пару раз нас останавливали местные королевские патрули, поддерживающие порядок. Проверяли документы, интересовались, куда мы следуем. Я честно отвечала, что тороплюсь на отбор к его величеству, а парни – нанятая мной охрана, ибо молодой деве может быть небезопасно одной ездить по дорогам. Патрульные многозначительно хмыкали, но отпускали нас без лишних вопросов.

Когда начало смеркаться, я едва держалась в седле, меня мотало из стороны в сторону, бедра ныли, поясница тоже. Краем глаза замечала, что парни переглядываются и постепенно сбавляют темп. На одном из постоялых дворов мы уже поменяли лошадей, и теперь в этом не было необходимости. Но ехать всю ночь явно не сможем...

Времени на ночевку на постоялом дворе не было тоже. Поэтому спала я под деревом на плаще, разложенном Кеаном. Спала... часов пять. А парни дежурили по очереди. Едва начало светать, мы опять пустились в путь.

Если бы не галоп, я бы клевала носом в холку коня, но при таком темпе пришлось проснуться. Благо у Кеана нашлась во фляге бодрящая настойка, подаренная ему «лично крассо Дамаром для нашего путешествия», и все мы сделали по глотку. Помогло.

...Пусть с натертой попой и ноющим телом, но мы приближались к Гаутдиру. На пути попадались городки и селения – здесь приходилось сбавлять темп, ведь, как и в нашем мире, следовать через населенный пункт на полной скорости было запрещено.

А перед долиной, где возвышался замок Гаутдир – жилище моего объекта, – бесконечным зеленым массивом потянулись леса.

В глазах плясало, было пыльно, иногда я чихала... И даже не сразу заметила, когда солнце покатилося к закату, а лес почти закончился.

– Смотрите, за той рощей – поле, по нему проходит дорога прямо к замку! – радостно сообщил мне Кеан. – Микрасси, осталось совсем немного! Мы проводим вас до конца рощи...

И в этот момент раздался хлопок.

Я инстинктивно оглянулась, и тут что-то с силой вжало меня в холку коня. Я попробовала вырваться, не понимая, что происходит. Меня отпустили – и я встретилась взглядом с озабоченными глазами Диомиды. Это его рука пригнула меня, когда раздался... выстрел?!

– Микрасси, скачите! Быстро! – крикнул он, хоть я и так бы слышала – мы были совсем рядом. – Мы перехватим их! – Хлыстом он быстро махнул в сторону, откуда слышались выстрелы.

Четверо всадников выезжали из рощи. Диомид взвел ку-

рок и выстрелил в одного из них. Промазал, но... Еще один выстрел Кеана, и я, словно в замедленной съемке, увидела, как конь одного из всадников заваливается на бок.

Я на ощупь достаю пистолет. Нужно ведь что-то делать! Но Диомид отрицательно качает головой...

– Быстро, я сказал! – кричит он. – Стреляли в вас! Быстро! Скачите! Осталось полтора часа до закрытия отбора!

– Вы можете погибнуть! – Никогда я не была под пулями и сейчас не знала, что делать. «Война – не женское дело!» – почему-то пронеслось в голове. И кому могла понадобиться моя жизнь?! Кто мог стрелять в меня? Куда вероятнее, что это обычные разбойники...

– Мы здесь, чтобы защитить вас! – Кеан резко подъехал к нам с Диомидом и хлыстом ударил моего коня. Тот заржал и рванул с места в момент, когда просвистела еще одна пуля.

Краем глаза я заметила, как парни заряжают пистолеты. Они здесь, чтобы сражаться за меня! Он прав! И прежде, чем трое всадников вылетели на дорогу, а парни поскакали им наперерез, я пришпорила коня.

Полтора часа до закрытия отбора... Я должна успеть. Пригнулась к холке и понеслась через рощу. Сзади слышалась пальба, на всякий случай я заставила коня петлять, вспомнила прием, которому научилась еще в родном мире.

Никогда не думала, что пригодится...

Один раз выстрел прозвучал совсем близко, и я, рискуя вывернуть шею или упасть с лошади, оглянулась и выстре-

лила в темную фигуру, показавшуюся сзади.

Раздался вскрик... Неужели попала?!

Сердце стучало как бешеное, взмыленный конь выбивался из сил, я ощущала, что загоняю животное. Но сейчас не было времени для жалости. Потом я отдам любые деньги, чтобы его вымыли, напоили и накормили, чтобы холили и лелеяли. А сейчас я лишь шептала: «Тайм, милый, еще немного, не подведи!» Точно так же я гнала от себя и мысли о парнях, сражающихся сейчас за меня.

Может быть, много позже... если они погибнут, я не смогу простить себе их смерть. Но не сейчас. Сейчас я заставляла себя думать лишь о своей цели – высокий замок за рощей и полем и высокий мужчина в нем, с черными кудрявыми прядями и хищным горящим взглядом. Мне нужно туда, к нему.

А роща все не кончалась... Я начала молиться, умоляя Господа дать мне сил успеть и... сохранить жизнь всем, кто на моей стороне.

И тут открылся просвет.

Широкое желтое поле, дорога через него и в отдалении высокий замок с башнями и террасами. У ворот сходились несколько дорог, и по ним прибывали кареты, всадники и всадницы, а у входа теснилась толпа.

Я чуть сбавила темп, чтобы оглядеться. И... карета вылетела прямо у меня перед носом. Еще карета, и еще... К дороге, по которой я скакала, за рощей подходила еще одна.

И по ней двигались кареты и всадники, всюду раздавались раздраженные крики – все спешили.

Нет, если я буду ехать за ними, то ни в жизнь не успею! Может, какую-то герцогиню и пустят на отбор при небольшом опоздании. А вот никому не известную баронессу вроде меня – вряд ли.

Я выдохнула и вдруг... рассмеялась. Что ж... Значит, обгоним их всех. Другого выхода нет.

Я развернула коня под недоуменным взглядом кучера, правившего большой золоченой каретой. Сорвала шляпу, которая сползла на глаза, ощутила, как волосы выбились из-под заколок и волной рассыпались по плечам.

И я поскакала через поле. Ни один экипаж здесь не проедет. А я – смогу!

Стало весело, азарт забурлил в крови. До цели осталось всего ничего, и я обязательно преодолею этот путь в срок!

Я проехала треть расстояния по полю, когда солнце, неуклонно бегущее к закату, накрыла тень. Как в моем сне... Я не сразу поняла, что произошло. Просто туча закрыла солнце...

Но ведь день был безоблачным?!

Еще мгновение – и тень надвинулась, накрывая собой все поле и пространство надо мной. Я подняла голову. Да, все как в моем сне...

Прямо у меня над головой летел дракон. Такой же или тот же, что когда-то приземлился на полянке и встретился

со мной взглядом.

«О господи! У Эрмиора ручной дракон?! – пронеслось в голове. – Почему мне ничего не сказали об этом?!»

А в следующее мгновение тень была совсем близко.

Тайм отчаянно заржал, видимо, хотел рвануть влево, испугавшись дракона, а я хотела удержать коня...

Натянула поводья, конь с жалобным звуком привстал на дыбы и... наверное, оступился.

Я лишь ощутила, как он оседает, а я клонюсь вправо и со-
скальзываю вниз. Острая боль пронзила щиколотку, а спустя миг в глазах потемнело, когда я головой ударилась о землю.

Глава 10

Вот так встреча!

Я не потеряла сознания. Просто была оглушена. Во рту ощутила привкус железа, мелькнула ужасная мысль, что я могла выбить зуб при падении. Ощупала зубы языком. Вроде нет, все на месте... Просто рассечена губа. Наверное...

Потом появились мысли о возможных переломах, и несколько минут я просто лежала, уткнувшись лицом в траву, пытаясь осознать себя и понять, насколько пострадала. Преодолевала тошноту и серую муть, наплывающую на глаза.

Горько. Страшно. Вот просто страшно за свое тело!

Да уж, спешила на отбор, называется! А попала... к дракону? Может, Эрмиор выпустил его поугаать назойливых невест в каретах, а тут попалась я, такая несчастная...

Я усмехнулась и тут же закашлялась. В рот попали семена какой-то травы. Попыталась выплюнуть их, потом попробовала перевернуться. Наверняка если что-то сломано, то сделать этого я не смогу, тут же появится боль.

— Шевелишься — значит, живая, — произнес глубокий низкий голос у меня над ухом. — Тихо, лежи! Я тебя переверну.

Перед глазами мелькнули смуглые пальцы, умело приобняли мои плечи, придерживая ладонью шею. Другая сильная рука оказалась у бедер, и ловким, мягким движением неиз-

вестный мужчина перевернул меня на спину. При этом левая нога на мгновение уперлась в землю, и щиколотку прострелило резкой болью.

Я поморщилась, перед глазами волной встала серая муть. – Где болит? Сама покажешь или мне посмотреть? – голос незнакомца прорезал эту муть. Одной ладонью он провел по моему лбу, и взгляд начал проясняться. Я как будто вынырнула из сумрака, где бродила несколько минут. И увидела склонившееся надо мной резкое, смуглое лицо.

До боли знакомое лицо, виденное сотни раз на экране, а пару раз – в «подзорную трубу».

Твердые, как у скульптуры, черты лица, волевой подбородок, строгая линия щек и бровей, чуть курчавые пряди небрежно обрамляют лицо.

– Ваше величество... – растерянно то ли прошептала, то ли простонала я.

Вот так встреча!

Совсем не так я ее планировала! Не этому меня учили. Ну не должна была я впервые встретиться с ним, когда лежу испачканная, поломанная и ушибленная на сырой земле!

Чего уж теперь терять?! Вот так, распластавшись на земле, можно побыть самой собой... Не до игр мне сейчас.

– Вы прогуливали здесь дракона? – криво улыбнулась я и сморгнула выступившие от боли слезы.

– Кхм... У тебя есть чувство юмора? – Он не улыбнулся, но я заметила, что глаза под хищными бровями чуть сверк-

нули. — Неплохо. Да, можно сказать, я... прогуливал дракона, и... *он* испугал твою лошадь. Повторяю: где у тебя болит? Или я должен ощупать тебя всю, как кошку, чтобы по стонам найти источник?

«Для начала было бы не так уж плохо...» — подумалось мне. Но его тон, полный сарказма, заставил взять себя в руки.

— Левая щиколотка, — сказала я. Попробовала покрутить ступней и тут же закусила губу от боли.

— Ты мазохистка? — серьезно спросил Эрмиор, пристально взглянув на меня.

— Нет.

— Тогда не делай больно самой себе. Всегда найдутся те, кто захочет это сделать за тебя.

Он пересел так, чтобы взять в руки мою ногу, положил ее себе на колени и медленно, осторожно потянул сапог.

Я понимала, что сейчас должно стать невероятно больно. Но ощущала лишь, как сильные ладони аккуратно стягивают его.

Хм, подумалось мне, больше суток в седле, не снимая обуви...

О боже! Ну за что мне это! Какой теперь отбор, если сейчас он держит в руках мою... не самую чистую и далеко не самую ароматную ногу! Уверенно, но бережно держит, проводит пальцами по больному месту, и это место словно успокаивается.

– Мощный перелом, и не один, – обернулся ко мне Эрмиор. – Сейчас вылечу, раз уж... кхм... мой дракон напугал твою лошадку. Но вообще следовало бы оставить тебя в постели на пару дней за такие скачки. Кстати, куда ты ехала? – Он стянул с ноги носок, и горячие пальцы заскользили по обнаженной коже, словно разглаживая болезненное место.

«Ах да, магия!» – подумала я. А вслух ответила:

– Благодарю, ваше величество... Я торопилась на отбор невест для... кхм... для вашего величества.

– На отбор невест для моего величества? – Он едко усмехнулся. – Решила обогнать всех страждущих дам, рванув через поле? Неплохо!

От очередного прикосновения его пальцев мне стало щекотно, я инстинктивно дернулась.

– Лежи, я сказал. На отбор ты все равно опоздала. Еще четверть часа мы потратим на лечение. Потом... не уверен, что ты успеешь добежать, если не сказать – дошкандыбать, до ворот за оставшееся время, – на его губах мелькнула насмешливая улыбка, а глаза – теперь я разглядела, что они были темно-янтарные, – огоньками сверкнули изнутри. – Поэтому можем не спеша продолжить знакомство. Как тебя зовут? Или нет, не так, – чуть издеваясь, исправился Эрмиор: – Милая юная красси, не имею чести знать вашего имени...

– Мария Дали, баронесса... – начала я растерянно. Хорошо еще, что не забыла своего нового имени, когда горячие пальцы снова и снова кругами бродили по моей ноге. Прият-

но, щекотно, ощущение мелких, целительных потоков – казалось, я почти вижу, как Эрмиор передает в мою ногу энергию, заставляет ее струиться правильно и сращивать мои косточки. Иногда все же резкая боль просыпалась внутри, но она тут же утихала, а я чувствовала исцеление.

– Можешь не продолжать, – остановил меня Эрмиор. – Мне наплевать на твой титул. Здесь уже сто пятьдесят... впрочем, уже больше титулованных девиц, алчущих короны и власти. Ну и... разумеется, моего внимания и тела. Одной баронессой больше, одной меньше – не вижу разницы. Итак, Мария, ты тоже хотела стать королевой, пока дракон не уронил твою лошадку? Или ты влюблена в короля и мечтаешь о моих ласках? – он понизил голос.

– Ваше величество... – я посмотрела в его насмешливое лицо искренне и с легким укором. – Я думаю, вы заговариваете мне зубы, чтобы я не боялась лечения, не обращала внимания на боль. А у меня просто нет сил, чтобы достойно ответить вам... Могу сказать лишь, что попасть на ваш отбор было очень важно для меня. И не давая мне шанса, вы лишаете меня главной надежды моей жизни...

– Зато у тебя будет здоровая нога, – скрывая улыбку, ответил Эрмиор. – Вот так, готово... Пошевели пальцами.

Я послушно пошевелила пальцами на ноге. Хоть было не велено, чуть-чуть поводила ступней из стороны в сторону. Ощущение, что суставы двигаются непривычно, через небольшое сопротивление, но ничего не болит.

– Благодарю, ваше величество! – выдохнула я. И осеклась... Моя-то нога в порядке, а что происходит на поляне перед рощей, где Диомид и Кean остались прикрывать меня?!

Господи, как же я забылась, пока лечилась и знакомилась с Эрмиором...

Плевать на отбор! Плевать на все! Главное, что сейчас рядом со мной самый влиятельный правитель в этом мире, самый могущественный человек на континенте. Он должен знать, что творится у него под носом, и уж он-то может разобраться с этим! Если еще не поздно!

– Простите... Я... должна сказать вам! Там, – я махнула рукой в сторону рощи, – разбойники или кто-то еще! В нас стреляли, и двое моих охранников остались там сражаться...

– То есть у тебя все же были охранники? – ехидно поднял брови Эрмиор. И тут же стал совершенно серьезным. – Мы знаем, мои люди выехали туда разобраться.

«Откуда, интересно, знали, наблюдают с башни?!» – подумала я.

– Надеюсь, твои охранники не перестреляли всех и мы сможем выяснить, в чем дело... В вас, говоришь, стреляли? – Он испытующе поглядел мне в лицо, при этом легкая доля насмешки не исчезала ни из складки губ, ни из глаз.

– Я решила, что это просто разбойники, но один из моих людей сказал, что стреляли в меня...

– В тебя? Кому ты перешла дорогу, юная баронесса?

– Никому, – ответила я. – Я всего лишь ехала на ваш отбор...

«Дурацкий», – захотелось добавить, но я с трудом сдержалась. Самому-то ему не противно, что куча девушек толпится у ворот и каждая мечтает разделить с ним власть, постель, дни и ночи?!

Хотя... я искоса бросила взгляд на его насмешливую улыбку – он, похоже, воспринимает это все как шоу, как развлечение, как вот Дамар потешался над бурным выступлением толстой соседки в карете.

– Скажи, ты ведь из Малиты? – вдруг спросил Эрмиор совершенно серьезно.

– Да, ваше величество, из провинции Гауни, – моя легенда сама собой сорвалась с языка.

Лицо Эрмиора неожиданно стало чуть ли не мрачным. До этого он так и держал в руках мою ногу, словно автоматически. Сейчас же отпустил ее на мгновение, взял в руки мой носок, потом сапог и ловко надел их обратно.

– И приехала в первых лучах заката... – задумчиво произнес он.

– Что, ваше величество?

– Не бери в голову, – жестко сказал он. – Попробуй встать. – Одним плавным движением он вскочил на ноги, а у меня мелькнула мысль, что это тигринный прыжок, да и весь он был похож на собранного, гибкого хищника с плавными, но сильными движениями.

Я наконец разглядела, что одет он в простые черные облегающие брюки, высокие сапоги и черную же рубашку по местной моде – широкие рукава, глубокий вырез. И никаких украшений или знаков королевской власти.

Эрмиор наклонился и протянул мне руку. Я вложила в нее свою ладонь, посетовав про себя, что она грязная... Но в момент, когда коснулась его горячей кожи, словно маленькая искорка кольнула меня там, где мы соприкоснулись.

Странное ощущение... От волнения, наверное.

Эрмиор вздернул меня на ноги – с силой, но аккуратно.

Мгновение я стояла на одной ноге, опасаясь наступить на только что вылеченную.

– Вставай, не бойся. Я еще не разучился... хм... врачевать ранения, – усмехнулся он.

Еще пару мгновений он держал меня за руку, словно хотел убедиться, что я действительно стою на ногах.

Я осторожно наступила на левую ногу. Все в порядке. Небольшая слабость, головокружение, нога как будто слабее, чем обычно, но идти точно смогу. Или ехать верхом...

– Ваше величество, вы, случайно, не знаете, где мой конь? Он не очень пострадал?

– Твоя лошадка? Когда я призем... подошел к тебе, он удирал, задрал хвост, вон к тем воротам... – он махнул рукой в сторону ворот, где толчея переросла просто в вавилонское столпотворение. Даже сюда долетали возмущенные крики и визгливые возгласы. – Думаю, мои верные стражи несколько

удивлены появлением одинокой лошадки, явившейся на отбор без всадницы...

— Ну, значит, мне не успеть! — с досадой сказала я. — Ваше величество, вы ведь все можете! Разве вы не находите справедливым сделать исключение для меня? Ведь это в ваших землях на нас напали и это ваш дракон напугал мою лошадь! Если бы не он, я уже была бы у ворот! Где, кстати, дракон, улетел?!

Эрмиор внимательно взглянул на меня, янтарные глаза лукаво блеснули, но задумчивой серьезности в его лице было больше.

— Да, дракон... улетел, — медленно произнес он. Чуть наклонил голову, сложил руки на груди и искоса посмотрел на меня. — Скажите, Мария, у вас такое чувство юмора? Или вы жили в совсем уж глухой деревне?

— Да, ваше величество, — с досадой, что он не отвечает на вопрос про «сделать исключение», ответила я. — Мои родители жили в нашем имении очень уединенно, пока не умерли два года назад. У нас почти не было сообщения с внешним миром. Лишь в последнее время я стала получать вести из столицы Малиты... Так узнала о вашем отборе и сочла...

— Да-да, Мария, что вы сочли? — Эрмиор прищурил один глаз.

— Что если я не хочу сгнить заживо в своем особняке или выйти замуж за дядюшку, который приберет к рукам и меня, и все, что у меня есть, то есть смысл отправиться в Андорис!

Я хотела... спасти свою жизнь, — ляпнула я в конце.

«Шпионка хренова!» — подумала я. В разговоре с ним сразу потеряла все навыки. Да и ситуация была слишком уж неожиданная...

— О, спасти жизнь?! — чуть издевательски повторил за мной Эрмиор. — Это серьезно. Думаешь, твой дядюшка, не брезгующий близкородственными связями, недолго держал бы тебя в живых?

— Возможно.

Он вдруг рассмеялся:

— Причина уважительная. Да и столичная жизнь Андориса интереснее домика на болотах, ведь так? Что ж... Ты, по крайней мере, не поешь мне песню о давней безысходной любви к заграничному правителю и шансе стать его единственной... Но, Мария, почему ты думаешь, что ты нужна мне... кхм... на отборе?

— Я вообще не думаю, что кто-то из них, — я кивнула в сторону ворот, — вам нужен. Но вы зачем-то устроили этот отбор и даете им возможность участвовать. Почему не мне тоже? Или я недостаточно родовита или красива для вашего...

— Понятия не имею, — с усмешкой пожал плечами Эрмиор. — Сейчас ты слишком грязная. Вот ноги у тебя красивые... если помыть.

Мне захотелось вlepить ему пощечину. Вот прямо здесь, посреди поля, заехать королю по лицу. Со всего маху. Уверена, ему ничего не сделается. Но... как-то поставит на место.

С большим трудом я сдержала себя. В конце концов, основная моя цель – даже не шпионить за Эрмиором, а спасти свою жизнь. Нельзя бить иномирного правителя.

– Ясно, ваше величество, – ответила я и сделала легкий книксен. – Благодарю вас за лечение. Это неоценимая помощь. В остальном... больше не смею рассчитывать на ваше внимание, вы и так уделили мне много своего бесценного времени. И не смею больше претендовать на участие в вашем высоком отборе. Последний вопрос: надеюсь, мне позволят переночевать в замке? Возможно, дожждаться моих охранников, я хотела бы узнать их судьбу. Я не стала бы просить, если бы не сложившиеся обстоятельства.

– Обиделась? – Эрмиор быстро взглянул на меня. – Неплохая отповедь королю, – он усмехнулся. – Подожди, Мариа, дай подумать...

– Как прикажете, ваше величество.

– Разумеется, как прикажу. Так все говорят. Скажи мне, когда ты жила в своем домике на болоте, ты ведь видела портреты моего... кхм... величества, раз сразу узнала меня?

– Конечно.

– Хорошо... А никто у вас не рассказывал о некоторых... особенностях короля Андориса?

– Подозреваю, у вас их немало, ваше величество.

– Хм... А ты не замечала, что, как правило, меня изображают с драконом на заднем плане?

Я вспомнила несколько оригинальных местных портре-

тов, виденных в «трубу». Все они были изготовлены в Малите, и никакого дракона на них не было.

– Боюсь, в Малите вас изображают без... спутника, – ответила я. – Простите, так могу я переночевать в замке и узнать о судьбе своих сопровождающих? К тому же, как вы метко заметили, я... несколько грязная, хотелось бы помыться. Я больше суток скакала верхом на отбор, куда не могу попасть...

– Да, можешь сегодня переночевать в замке, – задумчиво сказал Эрмиор. И усмехнулся, словно своим мыслям. – Интересно. Очень... И да, Мария, и завтра, и послезавтра тоже можешь ночевать... Я зачисляю тебя на отбор прямо сейчас. Если, конечно, хочешь в нем участвовать после моих, как ты выразилась, метких высказываний. Пойдем... – Эрмиор неожиданно легко взял меня под локоть и развернул в сторону замка. – Провожу тебя до других, служебных ворот. В этой толчее еще отдавят твою свежесобранную ногу...

И я растерянно, уже не зная, что думать, пошла вперед, куда меня повел хамоватый, ехидный и ослепительно мужественный король Андориса.

Глава 11

Первые загадки Гаутдира

Забавно, но то, что Эрмиор поддерживал меня то под локоть, то за талию, было далеко не лишним. Меня шатало, голова кружилась, хоть и не болела. А чего ожидать после полутора суток, проведенных в седле, всяческих потрясений и падения с лошади?

Правда, я подозревала, что правитель мне подлечил не только ногу, но и голову. Вспомнилось, как сразу прояснилось в глазах, когда он провел по лбу рукой. Ведь иначе у меня было бы сотрясение мозга.

Наверное, мне следовало о чем-то спрашивать Эрмиора, пытаться разговаривать, но просто не было сил. Сам же он сосредоточенно и цепко держал меня. При этом я ощущала (несмотря на то, что я «сейчас слишком грязная» и ноги мои хороши лишь в том случае, если тщательно их помыть), что прикасаться ко мне ему приятно. Вот просто чувствовала через его весьма жесткие поддерживающие касания.

А вот мне было не до того, чтобы ощущать нечто большее, чем поддержка, от мужских рук. Ну просто не то состояние. Как бы ни готовили меня спецслужбы, я оставалась девушкой, лишь двое суток назад попавшей в другой мир и пережившей массу стрессов. Могу быть какой угодно стойкой душой, но у тела резервы заканчивались.

Иногда, когда очередной шаг казался особенно сложным, возникала шальная мысль, что король мог бы отнести меня на ручках... Хотя протащить человека такое расстояние, пожалуй, можно, лишь вскинув его на плечо. Романтического «на ручках» не получилось бы... Вышло бы только болтаться лицом вниз, как мешок или доисторическая дамочка, которую неандерталец тащит в свою пещеру.

Да какое там на ручках! Скажи еще спасибо, что тебя и вылечили, и на отбор зачислили, и даже саморучно ведут в замок, одергивала я себя.

Спустя вечность ковыляния по полю, мы оказались у крепостной стены. Эрмиор, придерживая меня за талию, шагнул... показалось, что прямо в стену. Я инстинктивно ойкнула... Но нет, это была не стена, а тщательно замаскированный просвет между двумя ее уровнями.

– Да, обычно баронессы входят через другие ворота, – усмехнулся Эрмиор. – Ты, надеюсь, не шпионка, не выдашь наших стратегических секретов вражеской державе? – и повел меня по коридору между каменными стенами.

Сердце один раз глухо ударило. «Надеюсь, ты не шпионка...» – эхом отозвалось в голове.

«Да, ваше величество, я шпионка, даже дважды... Каждый, видите ли, считает нужным завербовать меня в свои агенты... Не виноватая я!» – с издевательством по отношению к себе и своей ситуации подумала я. Горько рассмеялась про себя.

Вслух же слабо улыбнулась ему:

– Уверена, если бы этот вход был главной стратегической тайной государства, вы не повели бы здесь малознакомую девушку.

– Да, ты права. По правде говоря, про этот вход в Гаутдире знает каждая собака, – он опять усмехнулся. – Просто не всем разрешено им пользоваться... – крепче сжал мой локоть и провел еще через четыре тайных коридора.

Наконец мы оказались перед простыми деревянными воротами, в которые он хитро постучал. Как бы ни кружилась голова, я подумала, что недурно бы запомнить... Стук, стук... еще стук, потом большая пауза, еще пять стуков...

В ответ ворота резко распахнулись, и на нас уставились изумленные глаза молодого стража.

– Ваше величество! – Он тут же вытянулся по струнке, давая нам пройти. За воротами обнаружился второй стражник, явно удивленный появлением короля не меньше первого.

– Да, это я, – сказал Эрмиор деловито. – Быстро приведи сюда Эйгара – младшего распорядителя отбора. Скажи, дело важное, секретное и срочное. И... – Эрмиор окинул охранников взглядом, похожим на прикосновение ножа. Как будто разрезая заживо. – Молчать о том, что сейчас видите. Вернее, так. Многие видели издалека, что я привел некую девушку к этому входу. Но никто ни при каких условиях не должен узнать, что это... именно вот эта девушка. Если что – понятия не имеете, куда делась. Вы не видели. Понятно?

– Понятно. – Парни козырнули, и первый из них отправился выполнять приказ.

А вот мне было непонятно... Вернее, в усталом разуме мелькали догадки, каждая из которых казалась верной и единственной. Но тут же улетали, не находя полного подтверждения.

– К чему такая секретность, ваше величество? – спросила я тихо.

Эрмиор отпустил мой локоть, взял за плечи и как бы... прислонил к стенке. Видимо, чтобы, не дай бог, не упала. Плечи не отпустил и заглянул мне в глаза сверху вниз – серьезно и насмешливо одновременно:

– Как ты думаешь, от центральных ворот видели – без деталей, конечно – нашу... хм... интересную сценку на лугу?

– Разумеется.

– А как ты думаешь, Мария, как другие участницы отбора отнесутся к той, которая уже познакомилась с королем? Думаешь, поверят в случайное стечение обстоятельств, приведшее тебя на поле, где... пролетал я? Но даже если поверят... некоторые дамы могут затеять весьма изощренную травлю. А то и использовать милое женское оружие... например, яд мариты, столь плохо выявляемый даже магическими способами. Я, конечно, люблю понаблюдать за этой мышью в возней, в таких представлениях есть своя прелесть. Но ты права, именно мой дракон напугал твою лошадку, это... В тебя уже стреляли по неизвестной причине, – серьезно закончил

он. – Думаю, ты понимаешь: тебе тоже следует из всех сил скрывать, что ты именно та девушка, которую привел сам король. Ясно, Мария? – Эрмиор крепче, прямо до боли сжал мои плечи.

Да, о чем-то таком я догадалась и сама. Очень складно и логично... И приятно, что король заботится о моей безопасности. Но в то же время я точно знала – Эрмиор сказал не все.

Он прекрасно знает или, по крайней мере, догадывается, почему в меня стреляли. «И прискакала в первых лучах заката...» – вспомнились его слова. Это что-то значит. И это еще предстоит обдумать...

Когда посплю, когда полежу... Когда отдохну. Не сейчас. Кажется, я пошатнулась, потому что Эрмиор вдруг подхватил меня за плечи и мягко усадил на камень. Я откинула голову, прислонилась к стене и устало, беспомощно посмотрела на него снизу вверх. Очень полезный женский прием, Вероника научила... Только вот сейчас это было по-настоящему, от души.

– Понимаю, ваше величество... Благодарю вас. Скажите, поэтому вы не хотели брать меня в отбор?.. Потому что теперь меня могут... просто убить?

В янтарных глазах короля мелькнуло нечто острое, искристое. Он отвернулся на мгновение и задумчиво взглянул на две фигуры, спешащие к нам по двору, – тот стражник и еще один молодой мужчина.

– Не убьют, я позабочусь, – бросил Эрмиор. – Но это еще одна забота. Не люблю лишние и пустые хлопоты, юная баронесса. Надеюсь, больше ты их мне не доставишь. Довольно того, что мне приходится думать о твоей безопасности из-за твоего каприза участвовать в этом безобразии. Впрочем, можешь думать, что все было из-за твоих грязных ног и не забивать этим свою юную головку, – лукаво, но жестко усмехнулся, и, больше вообще не глядя на меня, сделал шаг к подоспевшему младшему распорядителю отбора.

– Эйгар, вот эту девушку, – он указал на меня. – Записать на отбор, как Мариа Дали, баронесса... как ты сказала? – он вопросительно обернулся ко мне.

– Киорот, ваше величество, – ответила я, про себя усмехнувшись, что это он не дал мне тогда договорить и назвать свой титул.

– Баронессу Киорот из Малиты. Провести девушку незаметно, я повторяю: незаметно. Разместить в крыле для невест в стандартных покоях. Прислать врача. Обеспечить всем необходимым. Сохранять полную секретность, – Эрмиор спокойно повторил распорядителю те же указания, что и стражникам по поводу моего секретного появления в замке. – Дальнейшие указания относительно ее, будут позже...

«Это что еще за указания?» – подумалось мне. Единственным указанием, о котором я мечтала сейчас, было указание, чтобы мне дали поспать. Можно даже пропустить ванну...

– До встречи, Мариа, – Эрмиор оглянулся на меня без вся-

кого тепла или интереса. — Теперь ты увидишь меня на отборе. Там будет по-другому.

Развернулся и быстро направился куда-то по бесконечным закоулкам замкового многоуровневого двора.

На следующий день я проснулась в удобной кровати, под теплым мягким одеялом, вполне выспавшаяся и со свежей головой. Впервые с момента появления в этом мире... Ведь в первую ночь на постоялом дворе меня разбудил Дамар задолго до рассвета, а во вторую я спала лишь несколько часов под деревом в лесу.

Остаток вчерашнего дня вспоминался как сон.

...Я смотрела на удаляющуюся фигуру Эрмиора... с тоской. Когда он ушел, я словно потеряла опору. Пока рядом был этот насмешливый самодержец, я ощущала какую-то... надежность, что ли. Так бывает, когда рядом сильный мужчина, который может решить твои проблемы. Ну... он и решил, как хотел. По крайней мере, взял меня на отбор.

Потом меня вели по извилистым улочкам и коридорам, накинув на плечи плащ дворцовой стражи и велев убрать волосы под шляпу. Как настоящие шпионы во вражеском зам-

ке. Через задний вход Эйгар провел меня в крыло для невест, оглянулся по сторонам, нет ли там кого-нибудь, и, убедившись, что коридор пуст, предложил небольшие апартаменты прямо в начале бесконечного извилистого коридора.

– Как у всех со статусом ниже герцогини или принцессы, – словно извиняясь, пояснил он. В апартаментах была просторная комната с кроватью, трюмо, огромным гардеробом для нарядов и дверью, ведущей, вероятно, в санузел. – Одна комната, – продолжил извиняться он. – Девушек сто семьдесят две, а замок... большой, но не безграничный.

– Я понимаю, крассо Эйгар, – улыбнулась я ему. Младший распорядитель отбора – худощавый брюнет с правильными чертами лица – был лишь на несколько лет старше меня и производил приятное впечатление.

Он облегченно вздохнул. Похоже, не все невесты были довольны такой скромностью и моя реакция его порадовала.

– Служанка и врач... Все будут оповещены о конфиденциальности, – заверил он меня. – Скажите, ваш гардероб?..

– Прибудет через пару дней, – устало ответила я. Единственной мечтой было умыть лицо и руки и лечь.

– Хорошо, тогда я распоряжусь, чтобы на завтра вам принесли несколько платьев, если что, подгоним по размеру... – Он оглядел мою фигуру и кивнул. – Правда, скорее всего, не придется, – пояснил он свой нескромный взгляд.

Ну да, подумалось мне, наверняка в замке найдется несколько платьев на стройную девушку ростом сто семьде-

сят...

Он ушел, а я рухнула в кресло в надежде обдумать все... Но мысли разбегались, глаза слипались, все действительно было как во сне.

Заснуть я не успела, пришла служанка – невысокая, аккуратная девица лет восемнадцати, в белом чепце и простом коричневом платье. Представилась Крайей. Резво сделала мне ванну, и я полчаса в ней отмокала. И заснула в ней. Меня разбудила Крайя, которая сообщила, что пришел врач, и подала мне что-то вроде пеньюара.

Врач, один из придворных медиков с магическим уклоном, крассо Айбар, осмотрел мою ногу, покачал головой, восхитился и задал риторический вопрос:

– И кто же так врачевал? Придаться не к чему... – Затем положил руку мне на лоб и заявил: – Нервное истощение, общее переутомление... Вам бы пару дней провести в постели... Вот попейте эти дни... По две капли на полстакана воды – восстановит ваши нервы и силы. И никакой нагрузки в ближайшую неделю! Никакой езды верхом или жарких споров с соседками! – И поставил на тумбочку возле кровати небольшой пузырек.

Ушел, и я наконец... Как я ложилась и засыпала, не помнила. Видимо, уплыла в сон, прежде чем голова коснулась подушки.

Так началась моя жизнь на отборе.

Утром все это мелькало в голове, как кадры из фильма,

словно происходило не со мной. И еще более нереальным казалось произошедшее прежде: стрельба из-за деревьев, отчаянная гонка, падение с лошади, встреча с Эрмиором.

Эрмиор... Король.

С жесткими сильными руками... Способными так мягко гладить больное место, и не только больное, наверное.

Красивый и ехидный. Интересный.

Не совсем такой, как я представляла. И не такой, как показывали мне в досье. У него куда лучше с чувством юмора, и повадки... более человеческие, не такой уж он великий правитель, может и по полю прогуляться со случайной жертвой ДТП...

Сейчас мне нужно сложить мозаику. Потому что дальше начнется новый день. Сколько, кстати, времени? Я подняла с тумбочки часы... Да уж, было около полудня. Прямо как в старые добрые времена в моем мире, когда я не могла проснуться по утрам.

Ничего страшного. Жизнь на отборе подождет. Нужно сложить мозаику и понять, что делать дальше. Потому что пока я совершенно себе этого не представляла. Не таков был план... Ведь попасть в Гаутдир я должна была совсем по-другому. То есть через центральные ворота.

Вспомнила обучение на базе спецслужб и усилием воли заставила мозг работать быстро, четко и холодно. Никаких эмоций, отрешенные логические выводы.

Меня вообще учили, что эмоции нужно оставлять на спе-

циально отведенные для этого периоды времени. Например, выдели двадцать минут в день и чувствуй все что хочешь: смейся, рыдай, бей кулаками грушу... А в остальное время делай что нужно: наблюдай, подмечай, приходи к логическим выводам...

Итак. Первое.

В меня стреляли, Диомид сказал, что в меня, и король тоже не слишком удивился этому. К тому же ляпнул что-то по поводу «прискакала в первых лучах заката», после того как убедился, что я из Малиты. Сложить два и два не так сложно.

Вероятно, существуют некие данные, может, какое-то пророчество, мир-то магический, они могут верить в них... О том, что, допустим, в последний день перед отбором из Малиты в первых лучах заката прискачет всадница, которая... А вот тут могут быть варианты. Например, прискачет будущая королева. Этого достаточно, чтобы другая дама, претендующая на руку Эрмиора и трон Андориса, наняла пару-тройку вольных стрелков с указанием пристрелить такую всадницу, если вдруг появится... Почему нет?

Или может быть наоборот. Прискачет погибель Андориса (или Эрмиора лично) – и кто-то, дорожающий судьбой страны и короля, тоже мог нанять стрелков на всякий случай. Но тогда странно, что король все же взял меня на отбор. В этом случае ему бы самому следовало меня пристрелить.

Скорее уж первый вариант.

Что с этим делать? Ну, во-первых, нужно как-то узнать,

что у них тут за предсказание. А во-вторых, король совершенно прав: ни в коем случае не выдать, что я и есть та самая девушка!

Сама я даже в другом мире была не склонна верить в предсказания, но они-то верят! Значит... я приехала вчера, как все, через главные ворота, да-да, была в общей толчее, ах, какой ужас там творился, как здорово, что вы появились раньше и не застали...

Второе. Дракон.

Почему Андрей Александрович и его бойцы не сообщили мне, что Эрмиор – владелец дракона? И почему это самое владение драконом столь важно? Подумаем. Ни разу в «подзорную трубу» я не видела в этом мире дракона. Лишь однажды во сне. Может, службы просто не знали? Ну летает и летает дракон изредка... Появляется в зоне обзора раз в год, допустим... И как-то не удавалось связать его присутствие с Эрмиором.

Возможно. Но маловероятно. Я видела, на что способны наши спецслужбы. Если уж они расшифровали язык и изучили почти все обычаи другого мира, то такую крупную зверушку во владениях «главного подозреваемого» точно бы заметили.

До конца отвергать эту версию не буду, но... больше похоже, что наличие дракона скрыли от меня специально.

Зачем?!

Я ощутила острое раздражение, даже злость... Ну вот не

зря ведь спецслужбы в фильмах часто ведут двойную и тройную игру, подставляют своих же агентов!

Стоп. Маша, это лишние эмоции. Ты вроде собралась думать.

Эрмиор намекал, что он и дракон как бы... неразделимы. Дракон – его непосредственный атрибут. И что тут? А может быть очень просто. Вспомнился современный сериал (книгу я, конечно, не читала) в жанре эпического и исторического фэнтези, где юная принцесса стала повелительницей трех единственных в мире драконов и обрела огромную мощь².

А теперь представим себе... Подобно этой героине, Эрмиор – единственный, кому удалось приручить дракона. Не просто приручил, а летает на нем, недаром же он сказал: «где пролетал я». А дракон наверняка, как положено, пуляет огнем из пасти.

Тогда понятна мощь правителя Эрмиора... То, с какой легкостью он завоевывает земли, если пожелает. Страх и уважение, которые испытывают перед Андорисом другие страны. Да при желании он мог бы подмять под себя весь континент и стать императором!

Пока что все говорит именно об этом. А я, вероятно, по вине спецслужб опростоволосилась в силу своего незнания. Будем надеяться, Эрмиор поверил, что, живя «в домике на болоте», я не слышала об этих его «особенностях»...

Но все равно следует быть настороже. Ведь если портал

---

² Речь, конечно, идет об «Игре престолов» и Дейенерис.

открыл Эрмиор, то теоретически он может допустить вторжение из нашего мира. А значит, мое незнание могло навести его на мысли...

Эх. Очень сложно. Нелегко быть шпионом! Все нужно учитывать!

Ладно. Что делать дальше? Ну, кроме того, что привести себя в порядок, одеться и прочее...

Для начала нужно познакомиться хотя бы с парой соседок по крылу. На отборах в книгах (которые я, давясь, прочитала по распоряжению начальства) всегда были соперницы-враги, но были и союзницы. Что соперницы не заставят себя ждать, я не сомневалась. А вот союзницами нужно обзавестись как можно быстрее. И осторожно разузнать у них про Эрмиорова дракона и прочем...

А потом не мытьем, так катаньем выяснить судьбу моих охранников. Я сжала кулаки. Если из-за этого долбаного предсказания или что тут у них погибли «мои парни», то...

А что? Что я в сущности могу сделать? Пока не знаю. Но точно узнаю, кто в нас стрелял, и не оставлю это безнаказанным!

Только вот у кого разузнать? Пока, кроме короля, другой кандидатуры я не видела.

Да, это были эмоции... Но отказываться от них я не собиралась.

Глава 12

Подружки?

В гардеробе действительно нашлись для меня платья. Видимо, их принесли ранним утром.

Темно-синее с обильными рюшечками и поросячье-розовое, воздушное. Я, конечно, выбрала синее, оно смотрелось благороднее, хотя для первой половины дня здесь приняты светлые цвета. Но все во мне сопротивлялось надеть на себя костюм «летающего поросенка», как назвала я про себя розовое.

После обильного и аппетитного завтрака – морить невест голодом явно никто не собирался – я выдохнула и решила пойти познакомиться с другими конкурсантками.

Но не успела.

В дверь робко, но часто постучали. Когда я открыла, на пороге стояли две девушки – обе блондинки в светлых воздушных платьях и с легкомысленными кудрявыми прическами. У одной из них была явно различимая родинка на носу, которая, впрочем, не сильно ее портила. У другой – зеленые глаза, и я тут же про себя прозвала ее Зеленоглазкой.

– Добрый день, – прощепетала та, что с родинкой. – Мы ваши соседки... Это Кира, дочь графа Майли, – она кивнула на Зеленоглазку. – А я Винса, маркиза Санрот. Можно с тобой... Простите, с вами познакомиться?

– Конечно. – Я пригласила девушек войти.

Магомету не пришлось идти к горе, гора сама пришла к нему. Очень хорошо...

– Меня зовут Мариа Дали, баронесса Киорот.

Я усадила девушек: одну в кресло, вторую на стул, сама же присела на край кровати. Другой мебели не было, и мне подумалось, что так будет вполне вежливо. Вызвала служанку и поинтересовалась, можно ли нам получить какого-нибудь компота или сока к завтраку. Она обещала принести горячий травяной напиток и конфеты. С новыми знакомыми нужно разделить хоть какую-нибудь трапезу, это сближает.

– О, ты из Малиты? – прошептала Винса, в то время как более серьезная Зеленоглазка заинтересованно меня разглядывала. – У тебя малитанское имя, – пояснила она. – Как здорово! Ты знаешь, что тут есть девушки даже с далекого острова Брадоу?

– Не сомневаюсь, что на отбор его величества съехались девушки со всего света, – улыбнулась я.

– Ты извини, что мы вломились, – продолжила щебетать Винса. – Извини, правда... Это ведь ничего?

– Я очень рада! Тоже хотела пойти поговорить с кем-нибудь!

– Ну да, а то что сидеть по своим комнатам! – рассмеялась она. – Нужно дружить... Никто из нас все равно не станет королевой! Значит, и конкурировать нам не за что...

– Почему? Думаешь, шансов совсем нет? – внимательно

глядя на нее, спросила я.

– Потому что на отбор приехали дочь герцога Фиара и принцесса Тиа, – рассудительно ответила за Винсу зеленоглазая Кира. По правде, она сразу понравилась мне больше щебечущей хохотушки Винсы. – И еще две принцессы – Лада из Гарлоу и Мерна из Трои. Очевидно, что король выберет одну из них. У них и магический дар есть... у каждой. Лично я приехала, чтобы стать фрейлиной и со временем найти себе хорошего мужа. В мире из мужчин не один король Эрмиор, кто-нибудь из его приближенных обратит на меня внимание.

– Согласна! – весело рассмеялась Винса. – Я тоже хочу найти себе мужа, для этого меня матушка сюда и отправила! Хотя король, он ... – Она мечтательно закатила глаза, потом опустила и, понизив голос, произнесла: – И, девочки, вы представляете себе, говорят... У него из-за того, *кто он есть*, очень большое... – бойкая девица неожиданно покраснела. А я с трудом сдержала желание спросить: «А кто он есть?» Но... нельзя. Как жительница этого мира, я должна прекрасно это знать. – Очень большое желание... ну, с женщинами. Поэтому у него столько любовниц, а не потому, что он такой... развратник, – Винса осеклась, покраснела еще сильнее и опустила глаза.

– Кто тебе это сказал? – цепко спросила Кира. А я про себя похвалила внимательную девушку. И у Кире тема секса, видимо, вызывала меньшее смущение.

– Матушка, когда отправляла меня, – ответила Винса, подняв на нас невинные голубые глаза. – Она сказала, что король не потому держит столько женщин вокруг, что плохой человек, что просто это... от его горячей природы. Еще она сказала, что не дай бог выиграть отбор, не для того она меня туда посылает. Что женщину, которая выигрывает его, король просто... – Винса вновь покраснела.

«Затрахаёт», – подумала я.

– Я думаю, твоя матушка немного преувеличивает, – мягко улыбнулась я и непринужденно спросила: – А что еще необычного от его... природы?

– Ну, ты сама понимаешь... Остальное все знают, – сказала Кира. – Особая магия у него, власть над дикими драконами. Говорят еще... он умеет внушать людям разные мысли...

«Ага!» – победно грянуло внутри меня. Как я и думала, Эрмиор – повелитель драконов. Вроде той дамочки из фэнтезийного сериала. Не просто сильный маг, а владеет особой магией, позволяющей управлять драконами. Что же, треп с девчонками уже приносит свои плоды... Все сходится, факты укладываются в общую картину.

– В общем, «хорош Киаш, да не наш», как говорят у нас в Майли, – закончила Кира. В этот момент служанка принесла напиток и вазочку с шоколадными конфетами. Мы поблагодарили ее. – Но посмотрите, – продолжила Кира, видимо, появление служанки с подносом навело ее на мысли, – он вообще-то молодец... Щедрый. Столько девиц съехало – и

каждой выделили комнату, у каждой есть служанка, то есть и девушкам из простых дали возможность поработать во время отбора. И не просто нас кормят, а каждой приносят, и вот... конфетки, если пожелаешь. Король не поскупился... Поэтому не исключено, что он и верно хочет найти себе... любимую жену. Ведь на любой из принцесс он мог бы жениться и так. А значит, ищет кого-то... Только я в смертельную схватку с герцогинями и принцессами все равно не полезу.

– Да-да, если его величество сочтет нужным, сам обратит внимание! – поддержала ее Винса. – Кстати, я была в саду, говорила с девочками сегодня утром... Так вот, они шепчутся, – Винса вновь понизила голос, – что вчера король летел над полем и напугал коня какой-то выскочки, которая ехала не как все, по дороге, а скакала по полю... Хотела всех обогнать! И король не только приземлился, но и... долго разговаривал с ней прямо в поле. А потом... сам привел ее в замок через секретный ход. Все хотят знать, где она и что это вообще за нахалка! Говорят даже, у этой коварной змеи был план... Она знала, что его величество в этот час нередко вылетает из замка, и специально поскакала там, чтобы упасть перед ним с лошади... Принцесса Тиа и ее подружки хотели бы найти ее и... объяснить, что так поступать нехорошо...

Не то чтобы я сильно испугалась. Но стало не по себе. Да, как и говорил Эрмиор, мое появление не прошло незамеченным. И к такой нарушительнице общего регламента дру-

гие девушки отнеслись совершенно неблагоприятно. Хорошо еще, с расстояния почти в километр никто не мог разглядеть моего лица.

Интересно, как именно «объяснить»? Устроить темную? Не исключено. А если не поможет, то и правда в ход может пойти, например, яд. Особенно если его величество снова одарит «нахапку» вниманием.

Что ж... Я выдохнула, за время беседы с девицами многое стало ясно. Я выяснила природу Эрмиора, о которой хитрые спецслужбы почему-то мне не рассказали. Знали ведь наверняка!

И стало ясно, что опасность мне действительно грозит.

– А ты вчера приехала? – спросила у меня Кира, допивая напиток. – Мне повезло, я успела раньше этой толчеи... Только в окошко видела.

– Да, девочки, – вздохнула я. – Там такое столпотворение было... Я боялась, меня затопчут! – рассмеялась я. – И всадницу эту я видела... издалека, как точку.

– Куда интереснее, что ты видела, как вылетал его величество Эрмиор! – рассмеялась Винса. – Я вот все пропустила, и его вылет, и возвращение... вчера. Один раз я спала, другой – гуляла в саду... Я ведь уже два дня как приехала, все время нужно думать, чем занять себя, пока отбор не начался...

– А ты хочешь стать королевой или как мы? – проигнорировав очередной поток Винсиного щебетания, спросила у меня Кира. Мы с ней встретились глазами. Умная девка,

подумалось мне. Может стать как ценным союзником, так и опасным врагом. Поэтому... я решила почти не врать.

– Не могу сказать, что сильно надеюсь выиграть, – сказала я. – Но... участвовать собираюсь по-настоящему. Я не откажусь от роли королевы, если его величество сочтет меня достойной.

– Эх... Есть ведь в мире отважные девушки! – вздохнула Винса.

– Что ж... Тогда, если вдруг станешь фавориткой, я буду в твоей свите, – задумчиво скользнув по мне глазами, сказала Кира.

– Ой, да, я тоже! А то принцессы эти такие высокомерные! Мы с Кирой переглянулись и рассмеялись. Похоже, с болтовней Винсы скучать не придется.

Окончив конфетный перекус, мы отправились в сад, где, по словам Винсы, и проводили конкурсантки большую часть времени: гуляли, собирались группками, сплетничали.

Сам сад был хорош. В несколько ярусов, соединяющихся извитыми лесенками, грандиозный и в то же время изящный. Все композиции из растений разных регионов поражали безупречным вкусом. Множество беседок, где, как я и предполагала, сидели девицы и, склоняясь друг к другу головами, болтали.

К некоторым из них подходили и мы. Винса, явно уже освоившаяся здесь, представляла нам девушек, иногда – целыми компаниями, мы улыбались друг другу, болтали. Кста-

ти, особой взаимной агрессии я среди девушек не заметила. Пока отбор не начался... всем нужно было с кем-то общаться. К тому же, как оказалось, большинство конкурсанток тоже приехали не за короной и королем, а чтобы получить место при дворе королевы или удачно выйти замуж.

Правда, в ночных грезах каждая из них наверняка надеется, что каким-то чудом именно на нее обратит внимание король. Сделает фавориткой, а потом встанет на одно колено и положит к ее ногам свое сердце и государство... А кто не мечтает об этом? Просто разумнее не признаваться в таких мечтах.

Тем для разговоров было три. Первая – у кого из высокопоставленных претенденток есть шансы выиграть отбор. Вторая – что за нахалка вчера познакомилась с королем прямо в поле... Третья – вот тут участвовали девушки, которые хоть немного надеялись на победу в отборе, – что нравится королю и как произвести на него впечатление.

Я решила послушать... Вдруг услышу что-то полезное о пристрастиях Эрмиора. И тут Винса дернула меня за рукав: – Смотри, принцесса Тиа опять вышла... Какой же у нее наряд! Ах, я бы так хотела хоть раз в жизни...

Я посмотрела туда, куда она указывала.

По одной из тропинок шла высокая девушка в ослепительно-белом платье. Статная, с шикарной фигурой: не худощавая, но гибкая, с тончайшей талией, широкими плечами и большой грудью. С королевской осанкой, в которой сквози-

ло высокомерие. Гордо посаженная головка на длинной шее, шляпка на черных как смоль, уложенных ярусами волосах. И зонтик.

Девушка величественно выступала по дорожке, а по сторонам ее окружали девушки попроще, видимо, личная свита. Из тех, кто сам не надеется выиграть, но хочет занять место возле будущей королевы.

А ведь это действительно сильная конкурентка, подумалось мне. Горда, красива, наверняка умна. И намного лучше меня умеет себя вести в высшем свете.

Величественная красавица приблизилась, и вдруг... Нет, я не хотела привлекать ее внимание. Не хотела ни подружиться, ни приобрести себе врага. Не сейчас, уж точно...

Но ее рассеянный взгляд вдруг остановился на мне. Мы замерли, разглядывая друг друга.

– Красси, – услышала я вдруг ее голос. – Не имею чести знать ваше имя...

– Дали, ваше высочество. – Я нашла в себе силы побороть свою гордость, сделать легкий книксен и улыбнуться ей.

– Вовсе не желала вмешиваться, красси Дали, но это слишком бросается в глаза, – сказала она и замолчала на несколько секунд, снова и снова обводя меня взглядом.

Глава 13

Интриги

Вот это был удар... Не сильный, но все же. Несмотря на все мое самообладание, отточенное в тренировках, сердце забилося громко и тревожно. Что там бросается в глаза этой горделивой принцессе с магическим даром?! Может, она уже все про меня поняла?..

Я незаметно выдохнула, чтобы успокоиться. Нет. Если бы она все поняла, то не разглядывала бы меня, а уже звала бы стражу.

– Позвольте узнать что, ваше высочество? – с легкой светской улыбкой поинтересовалась я. Не зря же меня учили!

– Вы красивая девушка, – в очередной раз окинув меня взглядом, произнесла принцесса как будто небрежно, но я отметила и цепкий взгляд, и уверенный голос. – Но ваш... простите... наряд совершенно не соответствует никаким канонам для дообеденного времени. Неужели у вас такие проблемы с гардеробом? Очень жаль... Я могла бы помочь, – неожиданно она прямо посмотрела мне в глаза, и я уловила откровенный вызов.

Принцесса завуалированно проверяла меня на прочность. Фактически выставила не умеющей одеваться или нищей перед другими девушками. И да, если все, кто стоял возле меня, напряженно замолчали, то девчонки, столпившиеся во-

круг нее, захихикали, склоняясь друг к другу и перешептываясь.

А я испытала облегчение. Всего лишь наряд. Всего лишь прощупывает на прочность соперницу. Причем, судя по всему, принцесса как раз сочла меня возможной конкуренткой, раз решила заговорить и проверить.

Хм... Все же стоило одеться «летающим поросенком»? Нет. Есть смысл сохранять достоинство и не врать там, где лжи можно избежать.

– Ваше высочество, – отвечая почти таким же прямым взглядом, вежливо произнесла я, – мой гардероб прибудет через пару дней, как и у многих девушек. К тому же не одна я одета как для раннего ужина, – я прекрасно понимала, какой части дня на самом деле соответствует мое платье, и это стоило показать. – Мне очень жаль, что в ожидании наших вещей некоторые из нас вынуждены оскорблять ваш взгляд несоответствием, но, надеюсь, вскоре эта проблема решится.

Принцесса задумчиво отвела взгляд.

– Очень жаль... – неожиданно сказала она, помолчав. – При ваших данных хотелось бы видеть вас во всеоружии! – Она подняла глаза и ослепительно улыбнулась мне. – Я все же хотела бы помочь вам в эти два дня... Позвольте пригласить вас после обеда зайти ко мне, думаю, мы сможем... поговорить о моде и продумать костюм для вас, пока ваш багаж в дороге.

Улыбка больше не сходила с ее красивого строгого лица.

И я даже не назвала бы эту улыбку змеиной или совсем неискренней.

Только вот чего хочет эта принцесса на самом деле? Очевидно, что она что-то во мне заметила. И теперь хочет познакомиться поближе с возможной соперницей?

Что ж... Чисто по-человечески я не желала сходитья с ней. Тиа казалась мне неприятной своим высокомерием. Но в то же время я понимала, что она умна – умнее всех остальных девиц здесь. Наверняка старше: она выглядела лет на двадцать пять, а не на восемнадцать – двадцать, как остальные. То есть почти моя ровесница и имеет какой-то жизненный опыт. Вряд ли мы с ней станем союзницами. Но мне выгоднее держать с ней приемлемую дистанцию, хотя бы «безоружный нейтралитет», как сказал однажды психолог Марк Игнатьевич. На крайний случай – вооруженный...

– Не ожидала такой чести, ваше высочество, – улыбнулась я и вновь сделала легкий книксен, как велит этикет. – Но с огромным удовольствием принимаю ваше предложение...

А вдруг как раз Тиа знает больше, чем остальные? Вдруг и о предсказании можно узнать именно от нее... В итоге не так уж плохо все складывается. Хоть внутренняя тревога не оставляла. Как будто маленький червячок ползал на уровне солнечного сплетения...

– Центральная часть крыла для невест, – бросила ее высочество. – Покои с майдаровой дверью. – Майдаром называлась очень ценная порода дерева в этом мире. – Я буду ждать

вас. Приятного дня...

Она величественно кивнула, улыбнулась и в окружении своих «подружек» проследовала куда-то по тропинке.

В следующее мгновение меня дернула за рукав Винса:

– Мария, о боже, какая честь! Если бы она пригласила меня... Как тебе повезло! Возможно, она захочет сделать тебя своей фрейлиной, даже если не победит в отборе...

– Совсем недавно ты говорила, что эти принцессы такие высокомерные, – шепотом сказала ей Кира и подмигнула мне. Мол, наша общая соседка неисправима.

Да... остальные девушки реагировали так же. Поздравляли меня с такой высокой честью, а я улыбалась в ответ, продолжая думать, что же на самом деле хочет высокородная Тиа и какая выгода может быть мне от знакомства с ней.

Близился обед, и девицы разбежались по своим комнатам отдыхать и переодеваться. Мне не во что было переодеться, а вместо отдыха следовало узнать, что с моими парнями. Хотя бы попытаться.

А для этого нужно добраться до короля...

С трудом мне удалось разыскать Эйгара.

– Крассо Эйгар, простите за беспокойство...

Замученный младший распорядитель посмотрел на меня, как на назойливую муху.

– Да, красси... Я понимаю, что наряды не высшего разряда, но другого я не могу предложить... Если только прислать к вам портного, а это все займет много времени... – со вздохом сказал он, оглядывая меня. Ну да, видимо, у него в голове не укладывалось, что юную красси может интересоваться нечто большее, чем качество нарядов и предоставленных апартаментов.

– Я беспокою вас по другой причине, – тихонько произнесла я. – Смею надеяться, мой гардероб действительно скоро прибудет. Простите, но вчера король... посвятил вас в тайну моего появления... И... у меня есть некоторые вопросы, которые я хотела бы ему задать. Есть ли шанс увидеть его величество и поговорить с ним?

Эйгар посмотрел на меня как на сумасшедшую. Покатал языком во рту, раздумывая.

– С учетом особенностей вашего появления, вы понимаете, что нельзя, чтобы короля видели с вами? – спросил он.

– Разумеется, крассо Эйгар. Но я не вижу другого выхода, кроме как осмелиться тайно побеспокоить его величество...

– Хорошо, я передам его величеству о вашем желании, – неожиданно просто согласился Эйгар. – Будьте осторожнее, не привлекайте внимания... – кивнул он мне и поспешил по своим делам.

Следовало быть как все и пойти отдыхать. Ведь искать Эрмиора в бесконечных коридорах дворца или на тропинках сада – занятие бесполезное, более того – опасное.

Да, я должна разузнать как можно больше о том, как устроен этот дворец и передать данные земным спецслужбам, но все это чуть позже, когда освоюсь. Пока что моя задача – удержаться на отборе и... выжить, конечно.

Изображая непринужденную неспешность, я отправилась вниз по пустынным дорожкам и лесенкам сада, пару раз остановилась полюбоваться на красивые фонтаны – вполне понятное желание для девушки из глубинки. И наконец дошла до второго яруса, где начинался коридор дальней части крыла для невест.

Сделала шаг под темную арку, и тут... Словно сильная змея обвила мои плечи и потянула назад. Я не успела вскрикнуть, как большая ладонь зажала мне рот и неведомый нападающий потащил меня в боковой коридорчик.

«О господи! – пронеслось в голове. – Уже добрались!»

Только вот кто добрался...

Пятки скребли по полу, а неизвестный тащил меня по темному коридору. Соберись, крикнула я себе! Пришла пора драться! Бояться некогда.

Маленькое движение, как учили, и мой локоть без замаха, но резко впечатался в живот нападающему.

Раздалось шипение.

– Да не дерись ты! – услышала я знакомый глубокий голос.

Мгновение – и Эрмиор отпустил меня, одним махом развернув к себе.

– Совсем дурная? – спросил он. Просто поднял за плечи с двух сторон и, как куклу, переставил так, что мне на лицо упал свет из узенького окна.

– Ваше величество! – шепотом воскликнула я. – Вы всегда так появляетесь?!

– Как видишь, нет, – усмехнулся он, разглядывая мое лицо, прическу и дурацкое синее платье в рюшечках. – Иногда еще, бывает, падаю с неба на спешащих девиц... Ну что ж. Так ты намного симпатичнее. Ноги помыла?

– И все остальное тоже, ваше величество, – не удержалась от многозначительного сарказма я.

– Хм... неплохо. Скажи мне, Мария, ты совсем не ценишь свою жизнь? Даже девушка из домика на болоте должна понимать, что ей не стоит встречаться со мной и дразнить это стадо хищных овечек...

– Крассо Эйгар уже передал вам мою просьбу? – удивилась я. Прошло ведь совсем немного времени...

– Нет, просто я и сам неплохо представляю себе, что творится у меня во дворце, – с наигранно заговорщическим видом он склонился к моему уху.

– Может быть, вы следите за мной? – я удивленно приподняла бровь.

– Кхм... Боюсь, ты не сможешь похвастаться такой честью, – неопределенно ответил он. – Что ты хотела, девушка

из болотного края?

– У нас не так уж много болот, слухи преувеличены, – нашлась я, подумав, что настоящая баронесса Киорот захотела бы защитить свою родину. – Простите, я не посмела бы просить о встрече. Но это очень важно. Лишь вы знаете все тонкости и можете ответить на вопрос. Я должна узнать, как мои охранники. Они дрались ради меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.